

Император с Земли

Автор:

Алексей Чижовский

Император с Земли

Алексей Константинович Чижовский

Инженер с Земли #5

За короткое время Алекс успел сделать головокружительную карьеру в мире звездных империй и космических войн, став главой собственной корпорации. Поиски потерянного корабля поколений приводят к неожиданному результату – землянин поведет за собой тех, кто не утратил надежду.

Боевые операции, артефакты и сражение с армадой агрессивных насекомых. На карту поставлено все, и вот уже Алекс возглавляет объединенный флот союзников. Ему предстоит столкнуться с могущественным врагом и принять непростое решение. Алекс принимает вызов. Теперь он – император с Земли.

Алексей Чижовский

Император с Земли

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Молодой человек в необычном матовом скафе задумчиво рассматривал маленькую искорку, на перехват которой уже двадцать восемь дней двигался «Люпус». Максимально увеличив изображение, наблюдатель получил размытое серое пятнышко – так выглядел найденный корабль поколений «Кша-Мора».

Сейчас в рубке линейного крейсера находился только капитан – он расслабленно возлежал на удобном диване, закрыв глаза. Хотя землянин мог подключиться к управляющим интерфейсам из любого места боевого корабля, он предпочитал командовать «Люпусом» именно отсюда.

Замигавшая иконка сообщала об окончании загрузки базы «Ксенология»; изучение этого объемного массива данных заняло у капитана полтора месяца. Алекс аккуратно вставил пластинку с новой базой в приемное гнездо коммутационного модуля.

– «Юрист» пятого ранга; начата загрузка данных, расчетное время проведения – 572 стандартных часа 28 минут». – Капитан подтвердил выбор, согласившись получить знания по методам легального обмана ближнего, принятым в основных государствах Содружества. Менталитет и традиции граждан различных миров сильно отличались; неудивительно, что объем базы оказался весьма значительным.

Землянин улыбнулся, представив, сколько времени пришлось бы изучать такую базу человеку с небольшим индексом интеллекта. Алекс знал, что у большей части обитателей Содружества это значение не превышает сотни единиц – поэтому установка специализированных нейросетей – не для них.

За два года инженер с окраинной планеты успел проделать путь от наемника до главы собственной корпорации. Сейчас в ней насчитывалось без малого пять с половиной сотен разумных, большинство которых ранее составляли остатки некогда процветающего клана космических бродяг.

Теперь флот молодой корпорации «Канис» состоял из трех кораблей, два из них дожидались флагмана в хакданской системе Йола. Алекс взял под свою руку этих людей главным образом благодаря расплывчатому пророчеству. Землянин быстро оценил все преимущества нового статуса. Теперь в его распоряжении имелись квалифицированные специалисты, и что самое главное – несколько сильных псионов.

Ритуал инициации, проведенный одаренными, позволил Алексу выйти на новую ступень владения своими не совсем обычными способностями. Ключ – энергетическая сущность, которая поселилась в голове землянина, – превратила его в не самого слабого псиона. Алекс не понимал, почему ключ выбрал именно его, но избавиться от непонятного «подарка» теперь было невозможно.

Что именно собой представляет ключ, Алекс точно не знал, но предполагал, что это аналог нейросетей, разработанный давно исчезнувшей сверхцивилизацией. Люди Содружества вживляли в мозг симбионт, выполняющий множество функций, однако Древние пошли по другому пути. Ключ не имел материальной формы и изменял своего носителя, перестраивая его организм согласно своим представлениям об оптимальном устройстве. Установленная нейросеть «Инженер-5М» теперь превратилась во что-то совсем другое, а мозг землянина задействовал некоторые области, которые у остальных людей обычно «спали».

Ранее землянин считал ключ могучим оружием, однако теперь понимал, что использовал его не по назначению. Древняя сущность хотела питаться энергоинформационными матрицами, их на родной планете Алекса называли «душами». Зачем они ключу – непонятно, но псионы предполагали, что матрицы используются как ресурсы для дальнейшего изменения организма носителя.

Алекс понял: массовое поглощение чужих сущностей может кончиться плохо – после одного такого случая способности надолго пропали. Кроме того, существовала версия, что ключи оставлены Древними для того, чтобы подстегнуть развитие отсталых рас, передвинув аутсайдеров сразу на несколько ступеней по эволюционной лестнице. Превращаться в какого-нибудь большеголового уродца с клешнями и чешуей землянин не хотел, поэтому решил не баловать ключ строительным материалом. То есть поумерить аппетиты древней сущности; после проведенной инициации это пока получалось.

Теории относительно пресловутых Разрушителей капитану совсем не нравились. Отдельные ученые считали, что именно они и уничтожили цивилизацию

Древних, а желания становиться одним из этих деятелей землянин совсем не испытывал. В конце концов, расправиться с противником можно и без поглощения, псионы показали несколько способов.

Алекс прокручивал в голове различные варианты, обдумывая развитие корпорации «Канис». Активы хотя и медленно, но неуклонно росли. С людьми пока проблем тоже не возникало, но в связи с дальнейшим расширением флота этот вопрос еще предстояло решить. Например, специалистов можно было купить у чернокожих работорговцев.

Кроме того, требовалась база для размещения всех членов корпорации – землянин собирался приобрести у арварцев тяжелый двухкорпусный носитель. Конечно, можно было ограничиться дополнительными кораблями, но тогда возникали проблемы с логистикой. Во-первых, эффект рассеивания не позволял эскадре осуществлять синхронные прыжки – собирать разбросанные в пространстве суда и ждать отстающих было нерационально. Во-вторых, большие корабли могли далеко прыгать, значительно экономя время и нервы капитанам. Ведь гораздо безопасней сделать один длинный переход, нежели три коротких – в таком случае риск нарваться на неприятности уменьшался ровно в три раза.

О возможной организации экспедиции на родину молодой глава корпорации «Канис» пока не задумывался – в конце концов, земляне пока что и сами справлялись со своими проблемами. А наводить порядок посредством бомбардировок с орбиты Алекс пока не горел желанием. Родной мир располагался слишком далеко от границ Содружества, а где-то по пути засела чрезвычайно агрессивная цивилизация Рой. С этими насекомыми сейчас как раз шла война, так что все рискованные мероприятия пока что откладывались на неопределенный срок.

Алекс уже определился со стратегией развития – накопление активов, привлечение специалистов и построение фундамента для будущих крупных дел. Кроме того, глава корпорации собирался переложить часть работы на соратников, которые получили статус директоров.

Массивная створка бесшумно раскрылась, и в просторном помещении появилась миниатюрная девушка в черном мундире с планкой разноцветных значков на

маленькой груди. Заняв место пилота, она улыбнулась и привычным жестом провела рукой по своим коротким рыжим волосам.

– Сколько можно пялиться на этот корабль? Там наверняка уже никого не осталось... – недовольно пробурчала Каслия.

– Я так не думаю, – возразил землянин. – Четыре часа назад Нимэль поймала сигналы с ковчега. «Кша-Мора» передает повторяющееся сообщение. К счастью, я скопировал банк данных по стандартам связи того времени – сейчас искин работает над расшифровкой. Кстати, только что загрузил последнюю базу из набора начинающего исследователя негуманоидных форм жизни. В него также входят «Археология» и «Криптография», эти у меня уже изучены.

– Ну и зачем тебе эти нелюди? – поморщилась девушка.

– Знания лишними не будут. Кроме того, любопытно, что мы утащили у оширцев. Инопланетными штукovinaми забиты четыре больших контейнера – не просто же так узкоглазые собирали это барахло...

– А ты ничего не забыл? – ехидно поинтересовалась старшая ошо.

– В смысле? – удивился Алекс и уловил легкую волну недовольства подруги.

– Сегодня знаменательная дата... – намекнула девушка с предвкушением.

– Да-да, я все помню! Избранный Зияддином, победитель ящеров и Разрушитель из пророчества ничего не забывает, – пробормотал землянин, начиная прокручивать в голове все последние события.

– Я так и знала! Два оборота пылающего светила Карадан вокруг моего родного мира прошло с момента нашего воссоединения! – просияла подруга.

– Воистину, так... Скоро мы отпразднуем это событие! – Алекс попытался изобразить самую милую из своих улыбок. – Спешите же донести эту радостную весть до младших ошо!

Довольная Касля удалилась, а Алекс еще раз бросил взгляд на искорку найденного корабля поколений и обратился к корабельному искину:

- Нимэль! Как идет процесс расшифровки полученного послания?

- Обработана треть базы данных, пока что совпадений не обнаружено, - доложила голограмма. Нимэль, корабельный искин шестнадцатого класса, предпочитала облик миловидной женщины и архаичные наряды.

- Ладно, занимайся! - махнул рукой землянин. - Но как только расколешь сообщение, сразу дай знать!

- Будет исполнено, - коротко поклонилась Нимэль, исчезая.

Система Нила оказалась пустой - не считая нескольких крупных скоплений обломков непонятного происхождения. Капитан нашел информацию по этому мертвому миру и теперь имел представление о событиях, что развернулись там шестьсот лет назад.

Когда систему обнаружил разведчик республики Хакдан, там обитали разумные существа, условно названные попрыгунчиками. Больше никакой информации о них не сохранилось - люди вытравили всех боевыми вирусами. Планета представляла собой каменистую пустыню, однако нашлись желающие поселиться в этом суровом мире, главным образом из-за скудных залежей гагсия. Этот минерал широко использовался при производстве боеприпасов, поэтому молодая колония быстро встала на ноги.

Затем через этот мир прошли армады агрессивной цивилизации насекомых, сейчас известной как Рой. Людей постигла участь аборигенов - жуки не стали мудрить и воткнули в поверхность несколько крупных камней из ближайшего астероидного пояса. После уничтожения колонии экосистема на планете рухнула окончательно, и повторно заселять после войны ее не стали, пометив планету как бесперспективную - тектоническая активность и постоянные пылевые бури не позволяли продолжать добычу ценных ресурсов.

Пока «Люпус» находился в пустой системе, пилоты устраивали учебные бои – восемь средних истребителей «Калард» вились вокруг линейного крейсера, отрабатывая различные боевые ситуации. Система «Каго-8М» позволяла управлять истребителями посредством виртуальных капсул, а кандидатов в авиагруппу флагмана корпорации «Канис» отбирал лично капитан. Со временем он собирался серьезно расширить количество малых кораблей в корпорации, а лучшим пилотам предстояло стать ядром целой эскадрильи.

Сенсорам флагмана потребовались сутки для того, чтобы уверенно засечь объект, который мог являться потерянным кораблем поколений, и вычислить параметры его движения. Рассчитав курс, искин выдал прогноз – для сближения с древним ковчегом линейному крейсеру потребуется тридцать семь стандартных суток и две трети имеющегося на борту топлива. К сожалению, использовать прыжковый двигатель для перемещений по системе и набора скорости было невозможно, поэтому корабль поколений предстояло долго и нудно догонять в обычном пространстве.

По плану операции на исследование ковчеха выделялось сорок два дня. Затем корабль поколений выйдет из окрестностей системы и приблизится к следующей только через тринадцать стандартных месяцев. Однако Алекс собирался распрощаться с ковчегом раньше, осуществив короткий прыжок в соседнюю систему, – это было проще, чем гасить набранную скорость и жечь топливо для торможения.

Капитан благосклонно выслушал рапорты о готовности систем корабля, сказал сакраментальное «Поехали!», затем клиновидный крейсер направил свой острый нос в точку, где должен оказаться «Кша-Мора» через рассчитанное искином время, уперся факелами двигателей в пустоту и начал набирать скорость.

Алекс навестил один из шлюзов, где копошилась пятерка Олгера и Адиль со своими дроидами. Совсем недавно немолодой мужчина, своими повадками напоминающий земного прапорщика, управлял грузовиком – летающей помойкой под названием «Ульга». Теперь он руководил трофейной командой корпорации «Канис». Олгер являлся специалистом по всякому старому хламу, и к его советам землянин прислушивался.

Проанализировав данные из пакета, найденного в инфосети системы Фаук, Алекс пришел к выводу – обитатели древнего ковчега являлись параноиками. Никаких точных планов их корабля-астероида не существовало, а найденные списки доставленного вооружения впечатляли – судя по всему, «Кша-Мора» собирался воевать с небольшой эскадрой.

– Я смотрел характеристики этих пукалок. Старье, ничего особенного!

– Не важно, что этим пушкам семь сотен лет, – говорил Олгер, – они могут убивать не хуже тех, что продаются сейчас. И зачем им такая куча оружия – непонятно...

– Ну, раз они отправляются в путешествие, логично захватить с собой побольше пушек... – улыбнулся Алекс. – Я бы точно так же сделал на их месте...

– У них четыре десятка орудий «ТЗ-20», которые ставили на линейные корабли первого поколения; эти пушки могут использовать различные боеголовки.

– Ясно, это их главный калибр. Снаряды летят медленно и далеко, однако попасть могут только случайно... – хмыкнул землянин. – Современные арварские системы стреляют в пять раз чаще.

– По поводу систем целеуказания ничего не известно, но скорее всего уклониться мы сможем без проблем... – кивнул Олгер. – Меня больше беспокоят турели «Х-110», у них на борту таких три сотни. Это аналог наших «СВ-12», они будут работать по приближающимся малым кораблям с десантом.

– Да, вполне вероятно. Сто двадцать шесть лет назад при отходе был поврежден один из кораблей с беженцами, – согласился Алекс. – Нимэль считает, что вооружение ковчега все еще действует...

– Даже не сомневайся, – заверил специалист. – Мы потрошили корабли времен первой войны с жуками. Их системы обороны были активны и атаковали все приближающиеся цели, которые не отвечали на запросы...

– И ты считаешь, что этот уродец сможет прорваться? – скептически протянул землянин, покосившись на трофейный буксир, облепленный бронепластинами.

Покойные ниххонцы недавно презентовали целых четыре таких шарообразных кораблика, и за время прыжка и последующей погони за ковчегом трофейщики успели переоборудовать два из них в тяжелобронированные беспилотники. Теперь аккуратные шарики превратились в затейливые многогранники, избыточная мощность двигателей позволяла судну-буксиру перемещаться с такой нагрузкой. Третий нес полсотни дешевых зондов, а сейчас команда Олгера занималась последним – этому кораблю предстояло превратиться в летающую бомбу.

– Пока они будут дырять зонды, мы засечем все их точки обороны и подавим их, – пожал плечами специалист. – Это самый простой способ...

Роботы Адиль деловито приваривали массивную плиту на боковину буксира, а один из дроидов выводил на серовой поверхности суровую физиономию мудрого Зияддина.

Когда землянин появился на второй грузовой палубе, там находились Илья со своей узкоглазой подружкой: Хитоми наблюдала за работой пятерки техников. Они занимались заправкой беспилотников и расконсервацией дроидов – железякам предстояло первыми попасть на древний ковчег.

Илья опробовал управляющий интерфейс продвинутого дроида-диверсанта – паучок смешно перебирал тонкими лапами, бегая по переборкам и потолку. Наконец оператору надоело, и он открыл глаза, показав капитану большой палец.

Посреди длинного помещения застыли четыре сигарообразных аппарата. Похожие на бугристые торпеды, зонды несли в своем чреве сотню роботов «Барус-2К». Каждый такой уродец размером с кошку имел на вооружении слабенький резак и нес в брюхе маломощный заряд. В свое время команда Олгера с успехом использовала такие механизмы для нейтрализации систем защиты старых боевых кораблей.

С беспилотниками возились тощие оширцы, их на борту «Люпуса» собралось два десятка. Хотя техников в корпорации «Канис» имелось с избытком, но Алекс предложил двухмесячный рабочий контракт узкоглазым, в свое время дезертировавшим из оширского флота. Посоветовавшись с Ливерсом, капитан

принял решение включить группу Моханди в свою структуру. Сложившаяся команда головорезов, а также их связи с контрабандистами, работоторговцами и прочими любителями легких денег могли быть полезны в будущем.

Лидер для вида немного помялся, но жадность все-таки оказалась сильнее. Успех операции по захвату станции в системе Пять Камней и жирные намеки относительно дальнейшего сотрудничества оказались для Моханди весомыми аргументами. Поэтому глава отряда принял предложение временно спрятаться под крыло сильной корпорации, заодно заработав немного кредитов.

В пусковых кассетах ждали своего часа дешевые зонды размером с мячик, а рядом на гравиплатформах располагались управляемые аппараты посерьезней – Алекс предпочел потратиться на устаревшие беспилотники: терять их было дешевле, чем обученных людей.

– Дешифровка полученного сообщения завершена, – услышал землянин приятный голос Нимэль. – Послание повторяется каждые пять с половиной часов – это запись.

– Ну наконец-то, – улыбнулся Алекс. – Сейчас соберем всех остальных и посмотрим, чем нас порадуют обитатели древнего корыта! Думаю, команде тоже будет интересно посмотреть на тех, кто заварил эту кашу!

Тактический зал флагмана напоминал музей – стены украшали трофеи, главным образом ниххонские. Пестрые знамена, замысловатые картины из веточек и камешков – место нашлось даже для оскаленной морды заросшего густой шерстью скотомутанта. Алекс не нашел подобного клыкастого зверя в банке данных, однако Илья вынес вердикт, что ниххонцы где-то изловили самого настоящего орка и укоротили того на голову.

«Люпус» продолжал погоню за еле заметной искоркой древнего ковчега, а в тактическом зале постепенно собирался командный состав молодой корпорации «Канис». Первым появился Кергул в своем вычурном мундире темно-синего цвета, украшенном золотистыми шнурками и аляповатыми наградами. Нобл торжественно поклонился, заняв свободное место, рядом с ним уселся Хадор – невозмутимый пилот отвечал за подразделение разведки корпорации.

Ливерс коротко кивнул, впившись зубами в круглую булочку: специалист-диверсант питался исключительно хребургерами – национальной антранской едой. Илья подмигнул своей подружке Хитоми – Алекс знал, что девушка собирается стать псионом. Причем, похоже, тут постарался именно Илья со своими историями о могучих колдунах и прочих Избранных. У узкоглазой имелся слабый дар, который мог получить развитие, однако подтолкнуть его пока было некому.

Немолодой мужчина с расплывчатой татуировкой на лбу, закрыв глаза, замер в кресле – хранитель традиций Нульг послал землянину волну внимания и ожидания. К сожалению, сильный псион полностью не восстановился после проведенной инициации Алекса.

Три ошо капитана разместились маленькой обособленной группой – Касля довольно улыбалась, Адиль бормотала очередные стишки на тему гибели порочных, а Сири послала Алексу серию мыслеобразов, не все из которых были приличными.

Рисс, специалист по артефактам Древних. Революционерка Хейла, отвечающая за авиагруппу линейного крейсера, а также сержант Хаут, командир абордажной группы. И Олгер, которого Алекс пригласил из-за его знакомства с техникой первого поколения; теперь на месте были все.

Тень, специалистка по взлому, тоже присутствовала здесь – высунувшийся из технического люка на потолке дроид крутил приплюснутой головой с еле заметными бусинками-окулярами. Узкоглазая девица-райкер предпочитала проводить время в капсуле полного погружения, периодически подключаясь к разнообразным роботам и корабельным системам.

– Как вы уже знаете, мы недавно поймали сообщение. «Кша-Мора» повторяет его каждые пять с половиной часов. Нимэль только что закончила расшифровку... – Алекс скомандовал искину запустить воспроизведение.

Воздух в центре тактического зала слегка замерцал, формируя плоскую голопанель – изображение демонстрировало геометрические фигуры, непонятные формулы и закорючки. Наконец картинка застыла, отобразив двух обнаженных людей – мужчину и женщину.

Затем панель показала морщинистую физиономию бородатого старика – тот бодро декламировал речь. Невидимый оператор плохо знал свое дело – иногда камера демонстрировала крупные планы, но чаще всего – трибуну, на которой выступал этот деятель. Звука не было, но искин читал по губам, субтитры поясняли слова старикана. Правда выражался он высокопарными банальностями и никакой полезной информации Алекс не почерпнул. «Потомки... семя жизни... лучшие из нас... великая цель... нести свет» и прочая пафосная чушь...

Следующий сюжет показывал группы разумных, одетых в дурацкие обтягивающие костюмы разных цветов. Люди участвовали в каком-то ритуале – пялились на монумент с растопыренной пятерней, на которой горел искрящийся огонь. Они с одухотворенным выражением лица держались за руки и беззвучно открывали рты. У некоторых по щекам катились слезы, а другие эмоционально размахивали руками и смеялись. Отдельные типы счастливо улыбались, что-то бросая в яркое пламя.

Затем участники устроили танцы, однако на привычные землянину дрыгания действие не походило. Несколько пар медленно изгибались и кружились под неслышную музыку. Естественно, закончилось мероприятие чем-то похожим на оргию – посрывав свои разноцветные комбинезоны, люди устроили групповушку. Экран погас, и зрители стали делиться впечатлением от увиденного.

– Огнепоклонники... – разочарованно протянула Касля.

– Такой ритуал присутствует в некоторых хакданских общинах, – пояснил Нульг. – Участники клянутся безжалостно уничтожать нелюдей и тех, кто противится идее объединения. Огонь здесь символизирует очищение.

– Какие же они жалкие, эти порочные! – презрительно прошипела Адиль. – Надеюсь, их ожидает мучительная смерть...

– А этот здоровяк – ничего, – причмокнула губами покрасневшая Хейла. – И самое главное, они живут по законам Великой Революции!

– Это вряд ли... – покачал головой сержант Хаут. – Похоже, они просто дикари! Не составит труда уничтожить их всех!

– С фанатиками у нас разговор короткий, – чавкая, заявил Ливерс. – На борту есть две боеголовки с газом «В-9». Ну те, что нашли у ниххонцев. Вскроем систему жизнеобеспечения и закачаем туда эту дрянь. Хватит и одной – у них нет нормальных медкапсул. Через двадцать часов останется только спокойно войти и взять то, что нам нужно...

– А почему бы с ними просто не поговорить? – удивилась Хитоми.

– Попробуй, но это скорее всего будет бесполезно, – снисходительно ответил Нульг.

– Все эти люди давно мертвы. Я бы не стал делать поспешные выводы, – покачал головой Хадор.

– Начальный фрагмент – так называемая «формула первого контакта». Ее разработали ученые мира Фаук. Главный посыл – доказательство разумности и мирные намерения, – блеснул эрудицией Рисс. – Концепция была позже признана несостоятельной; негуманоиды понимают только силу...

– Никаких переговоров с нелюдьми! – поморщился Кергул. – В империи человека им нет места! Ну если только в качестве рабов...

– Не думаю, что они – огнепоклонники. На нашей родной планете тоже существует куча бессмысленных ритуалов. Вероятно, это просто дань традициям, – заметил Илья. – Не вижу ничего плохого, чтобы поглазеть на пламя, взявшись за руки.

Сири мягко улыбнулась, послав мыслеобраз – все присутствующие с глупыми лицами смотрят на костер, горящий в центре тактического зала.

– Пока еще мало информации, – подвел итог Алекс. – Теперь мы знаем их частоты; как только подойдем поближе, попробуем пообщаться!

«Люпус» продолжал сближение – сейчас корабль тормозил, развернувшись кормой по ходу движения. Нимэль рассчитала оптимальную траекторию, на последнем участке которой линейный крейсер должен приблизиться к древнему

ковчегу со стороны неработающих двигателей.

– Нимэль, когда мы выйдем на расстояние уверенной связи? – поинтересовался капитан.

– Через восемнадцать с половиной стандартных часов. После того как уравняем скорости, «Люпус» будет двигаться вне радиуса уверенного поражения орудий ковчега, – ответил искин.

За последние четыре дня ковчег превратился из мутного пятнышка в астероид, сильно похожий на нечищеную картофелину. Инженеры мира Фаук посчитали нужным использовать большой камень вместо того чтобы сооружать сложные конструкции из металла.

Алекс изучил всю доступную информацию о кораблях поколений и пришел к выводу, что «Кша-Мора» – второй по величине ковчег из семнадцати запущенных. Его строили четырнадцать лет, взяв за основу подходящий астероид. Вырубив в толще несколько обширных каверн, инженеры смонтировали двигатели и поставили на поверхности пару больших куполов.

Гигант имел все необходимое – автоматические заводы, биофермы и города, предназначенные для размещения двадцати тысяч поселенцев. Их жилища располагались внутри, под толщей металлосодержащей породы. Ученые считали, что такие замкнутые системы могут существовать достаточно долго, и не ошиблись – три подобных ковчега успешно основали колонии. Еще несколько нашли с мертвым экипажем, по остальным никакой информации не имелось.

Вероятно, они все еще продолжали свой бессмысленный полет – после создания первого гипердвигателя на основе найденных обломков от изделий Древних человечество стало распространяться по сектору с куда большей скоростью, а концепция больших, но медленных ковчегов стала неактуальной.

Имеющееся на борту таких кораблей оборудование не представляло ценности, однако банк генетического материала вполне мог уцелеть, а за него ученые готовы были платить хорошие деньги. Собственно, именно по этой причине подобные корабли интересовали исследователей.

Землянин нашел информацию о мелкой корпорации под названием «Ар-Ворт», они реализовали найденное, выручив сто двадцать миллионов кредитов. Из семи хранилищ генетического материала, обнаруженных на вымершем ковчеге оширской постройки, сохранились всего три. А корабль был рассчитан всего на шесть тысяч колонистов. Правда, потом нашлись и те, кто утверждал, что авантюристы сами уничтожили экипаж, для того чтобы забрать ценности.

Алекс рассчитывал на серьезный куш – по сравнению с найденной оширской развалиной «Кша-Мора» выглядел шедевром конструкторской мысли. А тот факт, что сто двадцать лет назад часть экипажа покинула ковчег, добавлял оптимизма – имелись неплохие шансы обнаружить на корабле поколений исправное оборудование и большую часть хранилищ с востребованным биологическим материалом.

Сероватый камень медленно вращался вокруг оси. Его поверхность усеивали кратеры и разнообразные постройки – разноцветные кубики и сплюснутые купола. «Кша-Мора» выглядел покинутым – наблюдатели не заметили никаких признаков жизни. В темных нашлапках землянин опознал орудийные установки главного калибра. Скорострельные турели находились на квадратных площадках, равномерно разбросанных по поверхности.

Блок из двенадцати огромных двигателей располагался в сложной конструкции из решетчатых ферм на одном из концов исполинского камня. Конструкторы не стали мудрить, соорудив силовую установку в глубоком кратере. Блестящие сопла молчали – сейчас найденный корабль поколений двигался по инерции.

Теперь Алекс понял, зачем нужны башни, симметрично выпирающие в центральной части корабля-астероида. К одной из них притянуты несколько вытянутых булыжников, другая же была обломана у основания – вместо нее торчал кривоватый огрызок. К этим причалам хозяева крепили ледяные глыбы, приличное количество которых захватили с собой. А может быть, они собирали ценные ресурсы по пути. Еще несколько маленьких башенок венчали шарообразные и решетчатые конструкции, похожие на архаичные антенны.

Створки малого дока были раскрыты, а на месте большого зияла оплавленная дыра. Капитан сразу наметил самый простой путь проникнуть внутрь – кто-то уже позаботился о незваных гостях.

«Люпус» стабилизировал свое положение относительно древнего ковчега, сейчас два корабля разделяло приличное расстояние – Алекс был готов к любым неожиданностям. Выяснив эффективную дальность стрельбы чудовищных старых пушек, капитан приказал Нимэль для надежности увеличить безопасную дистанцию вдвое. Линейный крейсер занял позицию со стороны двигателей корабля поколений – там орудийных установок главного калибра имелось всего шесть.

Разведчики «Ташин» по широкой спирали облетели находку, выпустив три десятка одноразовых зондов. Системы защиты не среагировали на матовые шарики размером с кулак, и команда «Люпуса» получила четкие изображения корабля поколений. Искин сразу же начал строить трехмерную модель – по сравнению с исходным проектом, найденным в банках данных мира Фаук, обнаружилось много отличий.

– Он огромен! – восхищенно прошептал Кергул.

– Да, если считать длиной наибольшую размерность, то она превышает девять километров, – сказал Илья. – «Кша-Мора» больше современных мобильных баз.

– Если бы еще на борту имелся гипердрайв, кораблю цены бы не было... – покачал головой нобл.

– Стоимость прыжкового двигателя сверхбольшого класса запредельна. Да их и не продают частным лицам, – согласился Алекс, наблюдая за полупрозрачным изображением, появляющимся на большом экране.

Корабль-астероид медленно вращался, а Нимэль отмечала цветом орудийные установки и турели – несмотря на почтенный возраст, системы обороны все еще представляли угрозу. Искин предупредил, что силовой щит «Люпуса» может выдержать десяток прямых попаданий древних пушек. Специалист по старому вооружению Олгер предупредил, что в то время имелись боеголовки, использующие эффект распада частиц – вот их как раз стоило опасаться.

Капитан отдал короткий приказ, и один из разведчиков запустил пару зондов. Тупоносые сигары размером с земной холодильник несли датчики, примитивные компьютеры и двигатели на газовой смеси. Другой клиновидный «Ташин» запустил продвинутый аппарат, имеющий на борту систему связи; пилот

собирался использовать ее как ретранслятор.

Зондам потребовалось два часа для того, чтобы сблизиться с целью. Идущий за ними на удалении беспилотник зафиксировал новую передачу. Нимэль не составило труда вывести послание на один из экранов.

Пожилой мужчина с усталым лицом четко проговаривал слова универсального языка – интера. Его желтый обтягивающий комбинезон имел на груди замысловатую эмблему в виде кружка с корявой закорючкой внутри.

– Говорит «Семя жизни». Прекратите сближение или будете уничтожены!

– Передай им наше послание, – скомандовал Алекс, а Хадор, находящийся в кабине разведчика, отправил сигнал через ретранслятор двум зондам. Тупоносые аппараты начали передачу, однако пока что безрезультатно.

– Не могу поверить, что там кто-то еще есть, – удивленно сообщила Касля.

– Скорее всего, это запись. Живые люди точно отреагировали бы на наше появление по-другому, – усмехнулся капитан. – Мусорщики постоянно сталкиваются с подобным. Надеюсь, с нашим оборудованием обхитрить глупую железяку не составит труда.

– Они ждут код доступа, которого мы не знаем, – кивнул Олгер. – Система обороны будет воспринимать любой приближающийся объект как угрозу.

Зонды растянулись в цепочку – первая тупоносая сигара выработала все топливо, набрав приличную скорость, а вторая отстала, приступив к несложным маневрам. Этот аппарат шел по ломаной траектории, которую задавал примитивный управляющий компьютер, замыкающим двигался уже серьезный беспилотник с продвинутыми системами наблюдения и связи – на него возлагалась задача проследить за парой зондов, отправленных на убой.

Сенсоры «Люпуса» засекали короткую серию вспышек на серой поверхности астероида-корабля, а Нимэль выделила цветом действующую турель, протянув пульсирующую линию к значку беспилотника.

– Первый потерян, – спокойно доложил Хадор через сорок секунд после открытия огня. Именно столько потребовалось разогнанным примитивной взрывчаткой снарядам, чтобы пересечься с тупоносой сигарой зонда.

Второй протянул немногим дольше – по нему отработали две других скорострельных установки. Продырявленный аппарат лопнул облаком мусора, после чего старые турели потеряли к уничтоженной цели всякий интерес. Маневровые двигатели замыкающего беспилотника выплюнули в космос струйки газа, и аппарат отклонился от опасного курса – свою задачу он выполнил, передав данные о состоянии систем обороны.

– Хорошие новости! – натянуто улыбнулся Алекс. – Если системы защиты действуют, значит – и все остальное тоже, скорее всего, в рабочем состоянии.

– Была бы туннельная пушка, мы просто снесли бы все башни издалека, ничем не рискуя, – пробормотал Илья.

– Увы, но будем использовать то, что есть. Дальше у нас по плану запуск сразу четырех десятков зондов – этим займется переоборудованный буксир с дешевым искином.

– Возможно, некоторые турели неактивны, – добавил Олгер. – Мы ищем дыры в их защите. Сейчас мы знаем радиус действия их скорострельных установок «Х-110», думаю, ради такой незначительной цели они не будут задействовать главный калибр.

Алекс замер, отдавая приказы, вскоре из шлюза выскочил переоборудованный буксир, напоминающий шарик, облепленный короткими сигарами зондов. Искин кораблика получил траекторию подхода к цели, и вскоре маршевый двигатель уродца выпустил коптящий факел. Тем временем один из разведчиков подобрал уцелевший беспилотник, вернувшись на позицию.

Тактический интерфейс отображал отметку крошечного носителя, неторопливодвигающуюся к пятну корабля-астероида. Вздернув подбородок и положив руку на эфес шпаги, Кергул бормотал слова древнего военного гимна. Каслия, закрыв глаза, улыбалась, занявшись своим любимым делом – мониторингом активности экипажа. Так старшая ошо называла процесс подсматривания за членами команды.

– Плохо, что он вращается. Мы могли бы приблизиться с того бока, где располагался док. Похоже, там у них был взрыв, и защите тоже досталось, – заметил Илья, рассматривая схему ковчега.

– В кормовой части меньше всего пушек, так что это самое перспективное направление, – пояснил капитан. – Там всего четыре десятка турелей и шесть установок главного калибра.

– Щит выдержит десяток прямых попаданий. С ядерными боеприпасами сложнее – неизвестно, какой они мощности. Да и то, скорее всего, мы сможем от них увернуться – скорость этих снарядов оставляет желать лучшего. Пока пушки будут перезаряжаться, сможем выжечь их нашими лазерами, – предложил Илья.

– Нет уж, никакого риска! У нас приличный запас зондов, и время еще есть, поэтому будем действовать без спешки, – возразил Алекс.

На панели росло пятнышко астероида – буксиру оставалось до точки сброса двенадцать минут, когда искин кораблика доложил об облучении обшивки.

– Немедленный запуск! – скомандовал капитан, а Олгер поморщился – он все еще считал, что большие пушки не будут атаковать подобную цель.

Нимэль тут же отметила ожившую установку главного калибра, а буксир, освободившись от своей ноши, приступил к смене курса. Однако вскоре на месте тучи зондов вспыхнуло новое солнце – управляющий защитой ковчега искин посчитал нужным потратить на групповую цель ядерную боеголовку. Часть аппаратов испарилась, а остальные продолжили неуправляемый полет – близкий электромагнитный импульс превратил зонды в мертвые куски металла.

Отходящий буксир накрыло одним из близких подрывов, и на месте беспилотного кораблика расплылось облако мелких обломков и замерзшего газа – сейчас пушки стреляли привычными кластерными боеголовками. Значок ниххонского корыта погас, а Алекс недовольно хмыкнул – разработанный план не предусматривал использование противником ядерного оружия.

Алекс наблюдал за работой корветов – снайперские корабли на протяжении последних шести часов пытались поразить далекие цели. После боя с ниххонцами одно клиновидное судно не могло стрелять – близкий подрыв повредил туннельную пушку, поэтому сейчас работала тройка таких кораблей.

Хакданский корвет четвертого поколения типа «Арсил» нес только одно туннельное орудие, его сорокаметровая разгонная шахта и генераторы занимали практически все полезное пространство клиновидного кораблика. Каждые шесть минут болванки отправлялись в сторону медленно вращающейся картофелины корабля поколений. Разведчики корректировали стрельбу, изредка выпуская тупоносые сигары зондов, которые неизменно уничтожались скорострельными турелями.

К сожалению, большой опыт Хейлы, мастерство Шияки и проведенный Жалмой ритуал единения с Пустотой не особо влияли на вероятность поражения целей – стрельба производилась с расстояния, втрое превышающего эффективное.

Искин «Люпуса» отмечал на трехмерной схеме кормовой части ковчега места попаданий – однако пока что эффекта от подобного времяпровождения заметно не было. Разогнанные до немыслимых скоростей болванки выбивали тучи пыли из серой шкуры астероида, но большая часть просто уносилась в пустоту. Пока что шесть каплевидных установок главного калибра оставались невредимыми.

– Стрелять с такого расстояния вообще бесполезно! – недовольно пробурчал Илья, наблюдая за очередной погасшей точкой зонда.

– Системы наведения и короткая разгонная шахта рассчитаны на работу по истребителям, – согласился Алекс. – Если бы у нас имелось крупнокалиберное туннельное орудие, как на линкорах, все бы было проще. Пусть постреляют, может быть, выведут из строя хотя бы одну башню. Болванок для корветов у нас еще много...

– Мы потеряли семьдесят два зонда – и никакого результата, – заметила Касля.

– Напротив, результат уже есть – теперь мы знаем, какие из скорострельных пушек не действуют, – улыбнулся капитан. – Нимэль постоянно отслеживает работу систем защиты – девять турелей «Х-110» и одна установка «ТЗ-20» молчат. Мы запускаем зонды с разных направлений и собираем информацию.

Второй разведчик сейчас транслирует опознавательные коды того времени, есть вероятность, что какой-нибудь подойдет.

– Нам в любом случае придется выдвинуться на «Люпусе» и выжечь главным калибром их пушки, – покачал головой Илья. – Близкий ядерный взрыв щит должен отразить...

– Неизвестно, какое количество ядерных зарядов у них там есть. Щит гарантированно выдержит пару таких взрывов. Если они выпустят по нашему кораблю сразу пять, шансы будут невелики...

– Если мы начнем сближение, пушки смогут сделать два полных залпа, так что у старого искина, управляющего защитой, появятся хорошие шансы вывести «Люпус» из строя, – покачал головой товарищ.

– По плану Нимэль, нам достаточно доставить на поверхность хотя бы два десятка дроидов-диверсантов. Поэтому сначала попробуем другой подход... Запустим все зонды, затем скоростные цели – у нас есть два беспилотных «Фальми», – сообщил Алекс, активировав камеру наблюдения грузовой палубы, где Адиль со своими дронами готовила юркие аппараты.

Сигарообразные оширские перехватчики ранее действовали, получая сигналы управляющей системы «Каго-8М», но сейчас этот контур был демонтирован. Место пилотов заняли искины третьего класса, а к корпусам прицепились по десятку пауков-диверсантов «Барус-2К». Нимэль подсчитала, что шансы добраться до поверхности у двигающегося на форсаже перехватчика невелики, но капитан собирался испробовать все варианты.

– Попадание, но только не туда, куда нужно, – прокомментировал Илья, обратив внимание на яркую вспышку. Искин тут же отметил взрыв, испаривший сооружение куполообразной формы. Видимо, обитатели хранили там что-то взрывоопасное, поскольку выстрел туннельного орудия оставил на месте непонятной конструкции приличного размера кратер.

Изучая варианты, предложенные искином, Алекс почувствовал легкий дискомфорт – привычно задействовав имплант, он вошел в состояние «сверхчувствительности». Загадочная сущность, которую землянин привык

называть ключом, позволяла воспринимать окружающее в виде силовых линий и энергетических сгустков.

После ритуала инициации, проведенного одаренными клана Предвестников, капитан значительно продвинулся в понимании механизма воздействия пси-способностей. Вот и сейчас он заметил еле заметное дрожание линий, которое вскоре прекратилось – похоже, хранитель традиций сумел растормошить изредка просыпающийся дар Хитоми. Переключившись на камеру наблюдения медотсека, капитан увидел, как Сири с помощью ученого помещает обмякшее тело узкоглазой в операционный комплекс.

- Продолжайте обстрел, – бросил Алекс, направляясь к экспериментаторам.

- Вторая неудачная попытка инициации, – устало пояснил Нульг. – Нетипичная реакция. При попытке пробудить способности она впадает в кому...

- С ней все будет в порядке, через двадцать два часа восстановление закончится, – недовольно пробурчал Рисс.

- Хорошо, – кивнул землянин. – Вы выяснили, в чем заключаются ее способности?

- Хитоми утверждает, что иногда видит сюжеты из прошлого. И некоторые намеки по поводу будущего, но тут не все однозначно, – сказала Сири.

- Есть такое дело. Так что, она – потенциальный пророк?

- Нет, не в том смысле, в каком понимаешь это ты, – ответил Нульг.

- Это просто способность подключаться к чужим энергоинформационным матрицам, – добавил специалист по артефактам Древних. – На основе анализа полученного можно увидеть прошлое и сделать вывод о том, что может произойти в ближайшем будущем.

- Ну а как же Иадси? – спросил Алекс. – Вроде бы они могут видеть и управлять линиями вероятности...

– Механизм их воздействия мне непонятен, – поморщился Нульг. – Я слышал, что псионы из мира Кольцо Ларуа вплотную подошли к этому вопросу. Мы же говорим об этой девушке...

– Такой псион сможет усилить клан, – добавила Сири.

– Да, если она будет рядом, ее способности помогут тебе. Вся информация, что ты получаешь, образует некое поле. На основании этого информационного поля ты принимаешь решение, руководствуясь жизненным опытом и своими целями. Чем больше объем информации, тем выше вероятность принятия правильного решения. Представь себе, что ты используешь не только свое поле, но и всех остальных людей, которые находятся поблизости...

– Это как искин, который получает возможность подключаться к удаленным банкам данных, – вставил Рисс.

– Ну а как это все поможет увидеть ближайшее будущее? – удивился капитан.

– Не увидеть, а смоделировать... Проще говоря, такое грубое моделирование можешь делать даже ты, – сообщил Нульг.

– Никогда не замечал за собой ничего такого...

– Что будет, если ты используешь ключ и поглотить сущность этой девушки? – хитро спросил хранитель традиций.

– Как что? Хитоми умрет, конечно!

– Ну вот ты и смоделировал один из вариантов, – усмехнулся Нульг. – Если получится пробудить ее дар, эта девушка сможет просчитывать тысячи, десятки тысяч вариантов и выбирать единственно верный. В сложных ситуациях тебе придется принимать решение, и тогда лучше воспользоваться ее помощью.

Перед «Люпусом» двигались полторы сотни разнообразных аппаратов – малым кораблям потребовались сутки для того, чтобы вывести тучу разнообразных зондов и беспилотников, включая три шарообразных буксира и пару скоростных

перехватчиков, на позиции. Среди них были и четыре сигарообразных аппарата, предназначенных для доставки дроидов-диверсантов, а также десяток наскоро залатанных трофейных ниххонских истребителей. После того как искин просчитал оптимальную схему сближения, на свои места вышли корветы – в рейде участвовали всего три пилотируемых аппарата.

– Все готово, – сообщил капитан. – Нимэль считает, что искин будет в первую очередь атаковать ближайшие цели, поэтому вы пойдете за ними. Сейчас мы запускаем сразу все, что у нас есть, так что глупой железяке придется поломать голову над выбором целей...

– Если я погибну, прошу считать меня героем Великой Революции! – торжественно заявила Хейла. – Смерть проклятым эксплуататорам!

– Командир обещал премию за каждую уничтоженную установку главного калибра, – спокойно ответил Шияки. Третий пилот – Жалма, промолчала, Алекс знал, что женщина перед боем практикует свой ритуал единения с Пустотой.

– Внимание, – объявила Хейла, – сейчас под прикрытием подойдем поближе. Пока они будут дырять наш хлам, мы сделаем пару точных выстрелов и на форсаже уберемся из зоны обстрела.

– Начинаем! – скомандовал Алекс, и зеленые точки на схеме тактического интерфейса пришли в движение. Первыми зажгли жирные факелы ходовых двигателей старые буксиры, после того как они успели набрать скорость, за ними потянулись сигарообразные зонды и уродливые ниххонские истребители.

Когда сенсоры идущего в авангарде аппарата зафиксировали облучение, землянин усмехнулся – теперь старому искину предстояло решить, какие из приближающихся целей заслуживают уничтожения в первую очередь. А задача была непростой – рассредоточившиеся аппараты образовали нечто вроде широкого неровного конуса.

– Минус триста сорок тысяч кредитов, – покачал головой Алекс, отметив двадцать восемь погасших зеленых точек. Орудия главного калибра «Кша-Моры» закончили первую жатву и начали двенадцатиминутный цикл перезарядки. Пока что пушки выпускали кластерные боеголовки: искин посчитал нерациональным тратить ядерные заряды.

- Похоже, ты скупил весь хлам в хакданской системе Йола, - ухмыльнулся Илья.

- Есть такое дело, - кивнул капитан. - Лучше потерять деньги, чем обученных людей.

Замерший перед объемной схемой Кергул недовольно поморщился, когда революционерка затянула патриотическую песню. Гимн прославлял деяния Отца народа и призывал угнетенных подняться в едином порыве и сокрушить ненавистных эксплуататоров.

- Это глупо, - покачал головой нобл. - История показывает, что империя - самое устойчивое государственное образование. Арвар и Антран существуют пару тысяч лет, а Треугольник - только три сотни... общество, построенное на равенстве, обречено!

- История нашей родины учит, что равенство - действительно плохая идея, - согласился Илья. - Когда мы наведем там порядок...

- Визит на планету Грязь мы обсудим позже, - прервал товарища Алекс. - Это долгий разговор, и пока мы к такому рейду не готовы...

Следующий залп заставил еще три десятка точек погаснуть; правда, одна из них загорелась через несколько секунд - разлетающиеся осколки поразили один из тяжелобронированных буксиров, и тот продолжил полет, оставляя за кормой шлейф из кусков обшивки.

- Через восемнадцать минут мы сблизимся на расстояние эффективной стрельбы. Начинаем обстрел! - скомандовала Хейла, привычно выделив каплевидную установку главного калибра. Визг генератора накачки оборвался, и туннельная пушка выплюнула тупоносую болванку, разогнанную до чудовищной скорости.

В отличие от беспилотников,двигающихся прямолинейно, три корвета описывали в пространстве сложные кривые, затрудняя работу систем обнаружения и целеуказания. Искин вывел на управляющую панель обратный отсчет до полной перезарядки - через шесть минут орудие будет снова готово к

стрельбе. Рядом с целью взметнулось облако пыли, но башня с крупнокалиберным орудием осталась цела.

По цели поочередно отработали другие пилоты, однако счет открыла Жалма – ее выстрел оказался удачен. Одна из установок лопнула беззвучным взрывом.

Хейла тихо выругалась, обещая проклятым эксплуататорам страшную погибель – Жалма только что заработала премию в размере пятнадцати тысяч кредитов.

– Зафиксировано облучение корпуса, – прошептал Шияки, активируя форсаж. – Маневр уклонения.

Клиновидный корвет выпустил длинный факел, закладывая широкую петлю. Машину слегка потрянуло, и пилот сокрушенно покачал головой – только что несколько поражающих элементов пробиты блестящий корпус насквозь. Ярко горящие впереди выхлопы беспилотных аппаратов скрылись в облаках разрывов, а пилот бросил взгляд на панель повреждений. Надписи замерцали красным цветом – один из топливных баков оказался разгерметизирован, а генератор накачки замолк – корвет потерял возможность вести огонь.

– Выхожу из боя, – прокомментировал узкоглазый, разворачивая свой аппарат.

– Что там у тебя? – недовольно буркнула Хейла.

– Ничего серьезного, но дальше – без меня. Да поможет вам Священный урш! – ответил Шияки.

Рядом промелькнула отметка «Фальми» и черточка носителя дроидов – поврежденный корвет ложился на обратный курс к кораблю-базе.

Оставшаяся пара клиновидных корабликов сделала безрезультатный залп, приступив к перестроению. Теперь по приближающимся целям стреляли только четыре орудия главного калибра, и Алекс скомандовал начинать сближение. Хотя из полутора сотен беспилотников больше половины были потеряны, он не сомневался, что двум корветам удастся вывести из строя еще пару башен. Ну а с остальными справятся высокоточные лазеры «Люпуса».

Следующий залп старых пушек «ТЗ-20» оказался результативен – сразу три десятка отметок беспилотников погасли, а тяжелобронированный буксир превратился в огненный шар. Факел одного из ниххонских истребителей затрепыхался, и треугольный кораблик вскоре лопнул облаком гаснущих искр.

– Цель уничтожена, – отчиталась Хейла, наблюдая за подрывом каплевидной установки. Жалма сразу же перенесла огонь на следующую башню, но тупоноса болванка ударила совсем рядом, превратив несколько кубометров породы в сверкающее облако пыли.

Получив сигнал, пара перехватчиков «Фальми» широко разошлись, выходя на форсаже вперед. Юркие сигарообразные кораблики заложили широкие петли, однако искин посчитал нерациональным стрельбу по таким быстрым целям из главного калибра и следующий залп накрыл один из маневрирующих корветов. Корпус аппарата Хейлы пробил сразу десяток поражающих частей, и блестящий корвет «Арсил» лопнул, выбросив спасательную капсулу.

– Возвращение! С тремя оставшимися мы как-нибудь справимся! – скомандовал Алекс, передавая короткий приказ. Теперь дешевые зонды сбивались в несколько групп, провоцируя искин на использование ядерных зарядов, а остальные беспилотники разворачивались, покидая зону обстрела. Впереди двигался на форсаже последний невредимый корвет Жалмы.

Капитан спокойно зафиксировал отметку, отправляя сообщение команде трофейщиков. Один из многофункциональных хакданских эсминцев покинул ячейку, направляясь на перехват капсулы пилота.

Искин старого корабля поколений оказался умнее, чем предполагалось. Восприняв самую крупную цель как приоритетную угрозу, он перенес огонь оставшихся трех башен на «Люпус». Близкий ядерный взрыв слизнул сразу половину силового экрана клиновидного крейсера, а капитан скомандовал Жалме вернуться на дистанцию эффективного огня и продолжить обстрел. Осколки от близких подрывов сгорали в силовом поле, однако линейный крейсер четвертого поколения за время долгой перезарядки старых пушек успевал полностью восстановить силовой экран.

Выдержав еще один залп, снявший две трети щита, Алекс наконец услышал долгожданное сообщение корабельного искина.

– Лазерные орудия главного калибра готовы к стрельбе! – мелодичным голосом напомнила Нимэль, подсвечивая на схеме две каплевидных установки.

– Огонь! – успел скомандовать Илья, и два жирных импульса выплеснулись на орудия, изготовленные семь столетий назад.

– Теперь разгром их системы обороны – это вопрос времени! Куда уж им, железякам безмозглым, против могучего Разрушителя, победителя ящеров и избранного Зияддином! – удовлетворенно пробурчал Алекс, разглядывая то, что осталось от уничтоженных башен.

«Люпус» методично выжигал своими лазерными установками точки обороны древнего ковчега – каждые шесть минут из носовой части выплескивалась накопленная энергия. Импульсы хлестали по сероватой поверхности астероида, превращая скорострельные турели в оплавленные куски металла.

– Как бы искину не пришло в голову подорвать имеющиеся ядерные заряды... – задумчиво пробормотал Илья.

– Это исключено, – ответил Алекс. – Мир Фаук всегда придерживался принципа исключительной ценности жизни. Даже сейчас в федерации Нивэй не казнят преступников, а промывают им мозги, имплантируя новую личность.

– Правильно, – согласился Кергул. – Люди – это тоже ресурс, который надо беречь!

– Я изучил информацию по этому старикану из послания, – продолжил капитан. – Так вот, этот деятель – некий Жордо, и четверть колонистов прошли его особый отбор. Дедок что-то не поделил с властями и решил строить светлое будущее подальше от всех... конечно, захватив своих сторонников.

– Так что, это секта огнепоклонников? – хмыкнул Илья.

– Честно говоря, я так и не понял. Пламя имеет для них культовое значение, но больше как символ. Это было давно, и некоторые документы противоречат друг другу. В одних источниках указано, что этот Жордо скопытился раньше, а в

других – что он был на борту ковчега в момент отбытия. Но историки сходятся в одном – Жордо со своей шайкой пытался построить общество на принципах равенства и братства. Кстати, это учение успешно прошло проверку временем, сейчас последователями этого старикана населен целый мир.

– А он времени даром не терял! – фыркнул товарищ.

– Независимый мир Кшинамурти, население – чуть больше четырех миллиардов.

– Глупцы! – презрительно бросил нобл. – Женщина не равна мужчине, точно так же, как ребенок не ровня старику... что уж говорить о правителях и быдлянах!

– Ну не сказал бы так категорично, – ухмыльнулся Алекс. – В клане, который перешел под мою руку, нет деления на господ и слуг. Другое дело, что им постоянно промывают мозги эти надзидующие...

Капитан отметил очередную уничтоженную башенку и выслушал отчет вернувшегося корабля трофейщиков – спасательная капсула Хейлы не пострадала. Адиль с командой техников все еще возилась с корветом Шияки, а пара многофункциональных эсминцев «Илно» собирала оставшиеся поврежденные беспилотники. Приличная часть продолжала двигаться по инерции, потеряв возможность маневра.

– Осталось разобраться с двумя десятками скорострельных турелей – и можно посылать железяк, – прокомментировал Илья ход операции.

– Да, этого добра у нас много, так что отправим сразу всех... – кивнул Алекс. – Им потребуются сутки на обследование и зачистку поверхности, затем пойдут боевые группы. Каслия сейчас готовит промышленный сканер, просветим этот астероид насквозь и выясним, что там наворотили обитатели. Не хотелось бы лезть туда без подготовки – у нас слишком мало бойцов для того, чтобы взять под контроль эту громадину...

Наконец отметка последней турели ближней обороны погасла, и линейный крейсер продолжил сближение. Обгоняя «Люпус», четыре сигарообразных аппарата с дроидами-диверсантами направились к древнему ковчегу.

Клиновидный корабль продолжал обшаривать цель сенсорами, заняв позицию на расстоянии тридцати километров от кормовой части «Кша-Моры». Первый сигарообразный аппарат достиг серой ноздреватой шкуры астероида и раскрылся, выбросив из своего чрева группу механических пауков и бугристый шар ретранслятора. За ним последовали остальные, и вскоре дроиды-диверсанты расползлись по поверхности.

Получив сообщение капитана о начале второй фазы, в рубке появился Олгер. Получив доступ к камерам, тот замер, изредка комментируя ход операции.

Среди двух сотен устаревших роботов «Барус-2К» имелась пара продвинутых дроидов «Самутар-М». Каждый хакданский паук стоил двести тысяч, но Алекс считал, что все вложения окупятся. Узкоглазая специалистка по взлому посоветовала взять именно их – модели третьего поколения имели в своем арсенале все необходимое для вторжения в управляющие контуры. Сейчас Тень из своей капсулы погружения удаленно управляла сразу двумя пауками, пытаясь вычислить местоположение ближайшего командного центра.

Олгер пояснил, что обычно на подобных объектах каждая группа турелей связана с центром посредством силовых и управляющих кабелей. Поскольку все коммуникации проложены в туннелях, туда можно было запустить дроидов и добраться до искина, засевшего в глубине.

Глава корпорации какое-то время наблюдал за деятельностью паучков – на его взгляд, узкоглазая занималась ерундой: в то время, когда один робот копошился своими тонкими лапками во внутренностях ближайшей развороченной турели, другой носился по округе, ненадолго замирая. Алексу смотреть на металлических уродцев быстро надоело, поэтому он покинул рубку и отправился в помещение переходной камеры – именно там принимали оставшиеся беспилотники.

Единственный уцелевший бронированный буксир напоминал исковерканный кусок железа. Поражающие элементы кластерных боеголовок завязли в массивных бронеплитах, однако кораблик самостоятельно вошел в шлюз, пройдя через мерцающую завесу силового поля. Техники дезактивировали сигарообразные зонды и помещали их в контейнеры, большие гравиплатформы уносили пару поврежденных ниххонских истребителей на грузовую палубу, где Адиль развернула мастерскую.

Получив в свое распоряжение оширский ремонтный комплекс четвертого поколения «Приор-14А», ошо успешно справлялась с починкой малых кораблей и трофейного оборудования. Алекс торжественно поставил ее во главе ремонтного подразделения корпорации, подчинив ей весь технический персонал, не задействованный в обслуживании малых кораблей. Как ни странно, женщина не называла членов клана Предвестников порочными. Желание стать в ряды последователей избранного Зияддином сразу изменило их статус в глазах Адиль.

Капитан добрался до стартовой ячейки с поврежденным корветом, отправив пару дроидов-диагностов составить отчет о повреждениях – паучкам потребовалось двадцать минут. Все оказалось не так уж и плохо – после несложной замены генератора накачки и ремонта пробитых топливных баков клиновидный хакданский кораблик мог быстро встать в строй. В качестве донора запчастей землянин планировал использовать изуродованный в бою с ниххонцами корвет. Поставив задачу Адиль, капитан навестил бойцов-абордажников и проведаль спящую в саркофаге операционного комплекса Хитоми.

– Несправедливо, что дар получают те, кто не может использовать его в полную силу, – сказал Рисс.

– Ее выбор, – ответил капитан. – Но Хитоми удивила даже меня. Ранее она планировала избавиться от своего дара, однако сейчас изъявила желание стать псионом.

– Я рассчитывал, что Нульг поможет мне стать одаренным... – напомнил специалист.

– Ты получишь свой дар, как только мы сможем осуществить передачу, – сказал Алекс. – Один способ мы уже знаем – артефакт Древних, довольно редкий и дорогой. Хранитель традиций утверждает, что ключу такая операция тоже под силу, мы попробуем это проверить, как только попадутся желающие поделиться.

– У ящеров тоже есть такая технология, – добавил ученый.

– Как только поймаем кого-нибудь из представителей избранного народа Аш-Камази, узнаем, как рептилоиды подошли к процедуре изъятия. У них есть некий «обряд перехода», скорее всего – это то, что нам надо.

– Я подготовил базу данных по новому персоналу из клана. Наш операционный комплекс позволяет с высокой точностью определить индексы интеллекта и нейроактивности. Правда, большая часть людей может использовать только базовые сети. Я подготовил рекомендации...

– Пора корпорации получить нужных специалистов, – кивнул Алекс, покидая медотсек.

Дроиды методично крушили оборону ковчега – паучки забирались в технические туннели и нарушали управляющие контуры. Если до кабелей добраться было невозможно, механические вредители взрывали сами башенки установки. На трехмерной модели, вращающейся в центре рубки, гасли красные отметки, но пока безопасной являлась только кормовая часть гиганта.

Алекс подключился к каналам управления – один из продвинутых диверсантов под управлением узкоглазой райкерши протискивался по туннелю с пучками кабелей на стенах. Другой паучок продолжал ковыряться в развороченной турели. Землянин знал, что Тень может одновременно управлять отрядом подобных дроидов – ее специализированная нейросеть имела возможность разделять ресурсы на шесть независимых потоков.

– Железяки пока уничтожили пятую часть турелей главного калибра, – доложил Илья. – Если у Тени получится добраться до искина, дело пойдет быстрее.

– Плохо, что никакой достоверной информации по тому, что находится под поверхностью, не сохранилось... – покачал головой Олгер. – Доступны только списки погруженного на борт оборудования, и то часть их обозначена цифровыми кодами.

– Вероятно, у создателей имелись причины засекретить данные, – предположил Алекс. – Да и с этой организацией старика Жордо тоже не все понятно. Хакданцы комплектовали экипажи таких кораблей из сектантов, которые мешали остальным жить. Директорат Ошир тоже отличился, отправляя

подальше преступников и недовольных...

- Есть кое-что, - отозвалась Тень. - Сто двадцать шесть лет назад искин получил приказ перевести систему обороны в автоматический режим. С указанием атаковать даже те цели, что отвечают на запрос «свой-чужой». После этого никаких указаний от команды не поступало. Каждая турель может действовать автономно, поэтому проще всего уничтожить их все.

- Странно, с чего бы это им стрелять в своих... - хмыкнул Илья. - И что ты будешь делать дальше?

- Теперь местоположение ближайшего командного узла известно, оттуда по техническим туннелям можно добраться до центра защиты корабля, - ответила Тень. - Посмотрим, может, там найдется информация, которая прояснит, что тут произошло...

- Их система обороны беззащитна против дроидов-диверсантов, - кивнул Олгер, покосившись на экран с гаснущими отметками. - В то время ничего подобного не имелось, поэтому наши устаревшие роботы успешно выводят из строя турели.

Тем временем первый паучок выскочил в просторное помещение, наполовину заполненное зарядными модулями и боеголовками. Сложенные манипуляторы и несколько приземистых механизмов никак не отреагировали на вторжение, и диверсант начал курочить массивное сооружение, в котором рядами располагались разноцветные плоские ящички размером с книжку. Прозрачная створка открылась, выпустив облачко газа, и диверсант принялся вытаскивать блоки.

Капитан сообразил, что дроид добрался до управляющего узла - семьсот лет назад электроника выглядела крайне непрезентабельно. Это сейчас вместо шкафа размером с автомобиль используются компактные модули. Покойные конструкторы ставили своей целью путем многократного дублирования важных узлов получить систему, которая будет функционировать веками... И им это удалось - по подсчетам Алекса, старые пушки уничтожили космической техники примерно на пять миллионов кредитов.

К первому паучку присоединился его собрат, вывалившийся из раскрытой створки элеватора подачи боеприпасов, и парочка вредителей сноровисто

распотрошила командный узел. Дроиды деловито тыкали лапками в разъемы сложной формы, а землянин подумал об имеющихся на борту ядерных зарядах – этому древнему, но мощному оружию могло найтись лучшее применение. Например, при орбитальной бомбардировке мира сектантов... «Люпус» мог входить в верхние слои атмосферы и использовать плазменные орудия для атаки поверхности, но при таких маневрах корабль превращался в медлительную и уязвимую цель.

– Вот бы было здорово притащить этот ковчег на Землю... – задумчиво протянул Илья. – Думаю, наши ученые вполне способны разобраться в технологиях первого поколения. Вот это напоминает земную электронику, да и вообще все эти устройства не выглядят особо сложными!

– Ну да, мечтай... – усмехнулся Алекс. – Гипердвигатель такого размера не по карману всем желающим. А до нашей родины это корыто будет тащиться целую вечность...

– Ну некоторые негуманоиды успешно решили проблему сверхбольших прыжковых двигателей. Вот Иадси, например; да и жуки Роя успешно пропихивают свои улы-астероиды в гиперпространство. А ты сам говорил, что есть какие-то артефакты, увеличивающие пузырь... – оживился Илья.

– Ну конечно! – засмеялся глава корпорации. – Осталось только отловить этих нелюдей и выбить из них все секреты! Думаю, проще попросить мифических Арбитров открыть для тебя червоточину напрямик к планете Грязь.

– А что, отличная идея, – не понял иронии товарищ, а Олгер деликатно улыбнулся. – Корабли этих Древних иногда появляются в пределах Содружества, остается только наладить контакт...

– Вот ты этим и займись! Наверняка войдешь в историю, – ухмыльнувшись, предложил Алекс. – Все остальные ломают голову, как сделать сверхбольшой гипердвигатель и заставить его нормально работать. А тут придет абориген с отсталой планеты Грязь и изящно решит все их проблемы!

Наблюдая за возней паучков-диверсантов, капитан задумался – сказанное в шутку предположение вполне могло сработать. Он помнил, что устройство-диагност цивилизации Аш-Камази обозвало сущность в голове землянина

личинкой Древнего. Алекс подозревал, что пресловутый ключ явно нужен для чего-то большего, чем просто поглощение сущностей разумных. Хранитель традиций Нульг утверждал, что сущность, которую в свое время подцепил землянин, вполне может являться инопланетным аналогом симбионтов, используемых человечеством. Чимта склонялась к другой версии, предполагая, что ключ – некий артефакт, оставленный Древними с целью быстро поднять отстающие в развитии цивилизации до своего уровня.

Артефакты, обломки и редко встречающиеся руины – вот и все, что осталось от некогда могущественной сверхцивилизации. Некоторые ученые разделяли ее на Сеятелей, Разрушителей и Арбитров, но находились и противники такой классификации. Алекс уже успел познакомиться с наследием Древних и пришел к выводу: у них не может быть никаких точек соприкосновения с развивающимися цивилизациями. Ну какие могут быть общие интересы у человека и ползающего по земле муравья?

Капитан даже не мог представить себе, какие энергетические затраты требуются для создания межпространственной червоточины, соединяющей отдаленные звездные системы. Однако такие дыры регулярно появлялись – скорее всего, их пробивали пресловутые Арбитры, а практичные люди успешно искали и пользовались такими подарками. По поводу артефактов тоже имелось больше вопросов, чем ответов. Уничтожить их было практически невозможно, а некоторые реликты могли творить самые настоящие чудеса: например, подарить разумному бессмертие, переместить в другое тело или банально наделить способностями псиона.

После контакта с одним из артефактов – захваченным у сектантов «бубликом» – Алекс и обрел способности, которыми теперь учился пользоваться. Пока что он освоил мыслеречь, функцию поглощения чужой энергоинформационной матрицы, защиту от пси-воздействия, а также различные комбинации последних двух. Хотя Нульг утверждал, что потенциал ключа безграничен, Алекс пока так и не смог задействовать новые функции. В ходе проведенного ритуала инициации способности землянина значительно возросли, и что самое главное – исчезли головная боль и навязчивое желание поглощать всех встречных.

По словам Чимты, сейчас землянин находился в самом начале пути – некоторым требуются десятилетия, чтобы научиться общаться образами. Функция поглощения чужой сущности большинству псионов и вовсе недоступна – Алекс в свое время легко выпивал разумных сотнями. Ключ медленно перестраивал мозг

землянина и вносил непонятные изменения в установленную нейросеть. Капитан не мог предположить, что получится в итоге, однако тот факт, что за короткое время обычный землянин со слабыми возможностями эмпата стал довольно сильным псионом с необычной специализацией, наводил на размышления.

После изучения баз данных, касающихся инопланетян и давно вымерших нелюдей, у Алекса появились некоторые мысли, которые он пока что держал при себе. После исчезновения Древних негуманоиды устроили глобальную резню, в результате которой из полутора десятков цивилизаций уцелели всего три. Сейчас капитан предполагал, что причиной разборок послужило желание нелюдей наложить лапы, клешни или щупальца на наследие погибшей сверхцивилизации.

Радостный голос специалистки по взлому отвлек Алекса от размышлений. Вращающаяся голограмма корабля поколений обрастала новыми деталями – на изображении появлялись сеточки туннелей и пока непонятные отметки.

– Есть информация по устройству системы защиты! Таких командных центров всего четыре. Один уже нейтрализован, местоположение искина локализовано, он находится здесь, – бодро доложила Тень, хихикнув. – Отправляю парочку вредителей напрямик в логово – сейчас отключим искусственного идиота от его игрушек!

На голограмме появилась отметка под одним из неприметных куполов – искин спрятался за пятидесятиметровой толщиной металлосодержательной породы. Добраться до него не составляло труда – все соседние турели уже были дезактивированы.

Стартовая ячейка выпустила блестящую призму многофункционального эсминца «Илно» – два других час назад прилепились к изъеденной кратерами сероватой шкуре древнего ковчега, доставив абордажников. Капитан не думал, что бойцам придется стрелять, – никаких целей на покинутом корабле поколений не ожидалось. Тем не менее сержанты использовали любую возможность для тренировки. Головорезы передвигались короткими перебежками, согласно рекомендациям изученной базы «Полевые операции».

Три пятерки растянулись неровным кругом, осуществляя охрану периметра того места, где скоро появится командир – могучий псион и глава корпорации. Остальные занялись проверкой ближайших куполообразных сооружений. Прибывшая на «Хомяке» команда Олгера уже вскрыла шахту неработающего подъемника и успешно добралась до помещения, где обнаружили залежи больших контейнеров с лаконичными цифровыми обозначениями.

– Судя по надписям на переборках, это четырнадцатое хранилище, – вышел на связь лидер группы мародеров. – Никакой системы учета нет, просто кубической формы помещение, вырубленное в породе. Здесь полсотни ящиков, что внутри – непонятно. Сейчас расковыряем парочку, выясним...

– Отставить! – скомандовал Алекс. – После того как наш специалист вскрыет искин, все выясним. Пока что займитесь лучше демонтажом пары пушек «ТЗ-20», мы заберем все ядерные заряды для них.

– Зачем нам это барахло? – открыл канал связи Илья, оставшийся в рубке «Люпуса».

– Пригодится, – усмехнулся капитан. – В космосе от них толку немного, зато при планетарной бомбардировке это весомый аргумент. Скоро придется выкуривать сектантов с одного перспективного мира. Там эти раритеты будут к месту...

Паучки-диверсанты узкоглазой райкерши уперлись в непреодолимую преграду – все технические туннели, ведущие к вместилищу искина, были залиты затвердевшей пеной. Роботы сунулись в купол, однако главный вход перегораживали массивные створки с цифровыми обозначениями и непонятными символами. Индикаторы на панелях аварийного доступа не горели – эта древняя электроника не пережила затянувшегося полета.

Капитан решил, что пора посетить лично древний ковчег и заодно проконтролировать ход работ, ведущихся на поверхности. Восемь пауков «Герсей-П» и два конструкционных дроида «Харса-М» заняли треть просторного грузового отсека хакданского эсминца. Алекс заодно захватил с собой пятерку боевых роботов «Нибель-М» и большую гравиплатформу со снаряжением. Подумав, он погрузил на нее пару медкапсул «Ируна-ЗВ» – на древнем корабле могли встретиться ловушки и оборонительные турели в коридорах.

Компанию составила Тень, выбравшаяся из своей капсулы, и Кергул, который последнее время таскался за землянином как привязанный. Ливерс со своей тройкой начинающих диверсантов тоже находились в грузовом отсеке.

Капитан с удивлением узнал в одном из бойцов Нифара по кличке Лобачевский. Этот бывший раб недавно получил нейросеть и несколько начальных баз. Выходец из радикального Галифата изъявил желание пойти по пути скрытного проникновения и бесшумного убийства порочных. Боец разительно переменялся – он избавился от своей короткой бороды и сделал на лбу татуировку – символ Зияддина. Нифар носил на поясе короткий клинок; впрочем, подобные имелись у всех начинающих диверсантов.

В свое время Алекс выкупил у чернокожих арварцев группу рабов и сержантов – после освобождения и заключения контракта они стали наемными бойцами-абордажниками. Хотя большинство бедолаг были захвачены в слаборазвитых мирах, застывших в развитии на уровне земного Средневековья, сейчас они превратились в головорезов, готовых на все ради освободителя (и бонусов, которыми он всегда премировал отличившихся). Капитан постоянно контролировал настроения в среде бойцов и был уверен – эти люди оценили силу командира и его нежелание заваливать противника трупами своих людей. Кроме того, сержант Хаут с усмешкой сообщил, что Кергул успел пообщаться с личным составом на тему будущей империи, после чего некоторые бойцы стали считать себя элитным отрядом будущего правителя, рассчитывая на скорое повышение.

Наконец эсминец добрался до поверхности, и многочисленная свита Алекса покинула грузовой отсек. Боевые дроиды разбежались, образовав размашистую звезду. Ремонтники выстроились ровными рядами, направившись к приземистому куполу, под которым прятался командный центр. Высадив пассажиров, блестящий кораблик сразу же отправился за другой группой – следующим рейсом планировалось доставить Адиль и ее дроидов. Глава корпорации не собирался терять времени и хотел задействовать все имеющиеся ресурсы.

Он довольно оглядел механических работников и своих бойцов, решив сказать что-нибудь для истории. Ведь именно он обнаружил потерянный корабль поколений!

– Один маленький шаг для избранного Зияддином... – начал Алекс, включив запись. – Тьфу! Короче, объявляю это все собственностью корпорации «Канис»! А кто не согласен – сначала будет страдать, а потом быстро отправится на перерождение!

Капитан покосился на блестящую черточку «Люпуса», появившуюся из-за покатога горизонта сероватого планетоида. В отдалении промелькнула точка одного из эсминцев, нарезающая круги вокруг ковчега. К сожалению, промышленный сканер оказался неэффективен – кроме расплывчатых очертаний пустот в толще корабля-астероида, никакой полезной информации получить не удалось.

Касля испробовала разные режимы работы оборудования, выяснив, что системы жизнеобеспечения древнего корабля все еще работают. Примитивные генераторы гравитации и противорадиационные экраны, предназначенные для защиты экипажа от космического излучения, создавали серьезные помехи. Да и действующий мощный источник энергии в центре астероида и силовые поля мешали просветить ковчег насквозь. Единственное, что удалось выяснить точно, – в передней части вытянутого астероида не имелось никаких полостей. Приличная часть ковчега сильно фонила, видимо там, где раньше располагался большой док для вспомогательных кораблей, произошла авария.

Добравшись до приземистого купола, скрывающего в себе подъемник, Алекс обнаружил, что тот выведен из строя намеренно – управляющих блоков на месте не оказалось. Тень села на корточки, закрыв глаза – дроиды-диверсанты вскрыли технический лючок, забравшись внутрь настенной консоли.

Поставив ремонтникам задачу пробить проход в застывшей пене, закрывающей шахту, землянин обошел круглое помещение. Интерьер поражал аскетизмом – никаких шлюзов не имелось. Скорее всего, создатели поместили переходную камеру рядом с командным центром. Материал конструкций напоминал ребристые плиты, соединенные грубыми швами – элементы выплавляли прямо на месте из породы.

Алекс вошел в режим «сверхчувствительности», собираясь использовать способности. Однако он ощущал только своих людей – радиус действия ключа ограничивался сферой диаметром триста метров, а жилые помещения ковчега в

него не попадали. Правда, на грани восприятия он слышал знакомый гул, характерный для больших скоплений разумных, однако точно так же воспринимались крупные источники энергии.

Связавшись с Олгером, капитан некоторое время наблюдал за процессом демонтажа орудия. Люди в темно-зеленых скафах умело орудовали резаками, вскрывая установку. Несмотря на то, что пушка была изготовлена семьсот лет назад, выглядело изделие как новое – изъеденная космической пылью каплевидная башня закрывала изделие целиком. Современные резаки легко вскрывали броню – композиты тогда еще не получили широкого распространения. Прибывший с «Люпуса» эсминец выгрузил большой контейнер – по габаритам туда помещалось снятое орудие. Высадив Адиль с дроидами, блестящий кораблик прилепился рядом с пустой кубической постройкой.

Оширские ремонтники начали расчищать площадку, где раньше стояла скорострельная турель, – роботам предстояло добраться до командного узла, а также по совместительству арсенала. Железякам требовалось проковырять двадцать метров породы, расширив шахту элеватора. Это хранилище снабжало боеприпасами полсотни турелей, а расположенный рядом узел управлял стрельбой, получая указания от искина. В случае потери связи с командным центром группа переходила в автономный режим и атаковала все, что попадало в радиус действия примитивных сенсоров.

Хотя обычных боеприпасов тут имелось изрядное количество, ценность представляли исключительно два десятка ядерных зарядов. Для космического боя больше подходили современные кластерные боеголовки, где поражающие части выбрасывались подрывом крошечного заряда гаксия. Да и скорость древних снарядов оставляла желать лучшего – их можно было перехватить при наличии высокоточного или скорострельного оружия.

Однако, при всех своих недостатках, древние заряды могли натворить дел при бомбардировке населенной планеты с атмосферой – там действовала ударная волна, отсутствовавшая в вакууме.

Наконец Алекс нащупал оптимальный подход к решению задачи – сначала пара конструкционных дроидов вырубала своими продвинутыми инструментами кубические куски затвердевшей пены, затем их вытаскивали большие пауки, складировав прямо в куполе.

Каждый хакданский робот «Харса-М» нес два мощных излучателя. Создаваемое ими поле превращало в пыль любой материал, правда, в качестве оружия подобные системы использовать не получалось – дальность их действия ограничивалась двадцатью сантиметрами от эмиттера.

Землянин решил сразу вырубить приличных размеров проход – появилась идея забрать древний искин в качестве трофея. Поделки первого поколения значительно уступали современным образцам, и Тень предполагала, что этот агрегат не имеет никаких ограничений.

Современным моделям требовался прямой приказ разумного на применение оружия и осуществление гиперпрыжка. После подавленного бунта машин, случившегося два столетия назад, такие ограничения имел каждый искин. Имелась возможность заказать искин по индивидуальному заказу, но подобные услуги обходились недешево.

– Это резервный искин... – вышла на связь Тень. – Он обозначен как второй. Первый находился в командной рубке – сто двадцать шесть лет назад все коммуникации с ним прервались. Система обороны выполняла последний приказ. Связи с остальной частью корабля у этого искина нет. Он ответил на сервисный запрос из банка данных. Для получения приоритетного доступа требуется идентификатор, который имелся у командного персонала корабля.

– Сможешь получить информацию по планировке и списки ценного имущества? – спросил землянин.

– Отсюда – нет. Нужно добраться до контрольной панели этого искина и получить доступ к хранилищу данных. Эти системы примитивны – вытащить модули проще, чем искать лазейки. Все коммуникации идут по проводным линиям, так что мои импланты для прямого воздействия бесполезны.

– Уже скоро доберемся, процесс идет... – обнадежил специалистку землянин, бросив взгляд на ровные ряды извлеченных кубов.

Дроидам потребовалась пара часов, чтобы пройти через пятьдесят метров застывшей пены и четыре закрытые створки. Сейчас железяки пробивались

через массивную переборку, похожую на слоеный пирог. Примитивные противорадиационные экраны имели толщину около двух метров – судя по всему, такой скорлупой закрывались все внутренние помещения. Алекс подумал, что этот проход был заблокирован сразу же после оборудования резервного командного пункта – никакой защиты вроде турелей и систем доступа роботам не встретилось.

За это время команда Олгера упаковала демонтированную пушку «ТЗ-20» в контейнер. Затем трофейщики занялись погрузкой боеприпасов. Обеспечив доступ к арсеналу, Адиль со своими роботами присоединилась к капитану.

– Система защиты порочных повержена, – презрительно высказалась женщина. – Теперь все их ценности будут принадлежать достойным!

– Именно так... – согласился землянин. – Трофейщики обнаружили склады, всего их на корабле три десятка. В каждом таком хранилище – от полусотни до двух сотен контейнеров, искин должен знать о содержимом ящиков. Думаю, кое-что мы можем использовать...

Дроиды пробили проход в прямоугольное помещение, напоминающее склад – первыми туда отправились дроиды – специалистки по взлому. Тень пояснила, что это и есть командный бункер дублирующего искина. Механические вредители сразу же приступили к делу, отсоединяя многочисленные разъемы и вскрывая массивные стойки с рядами плоских модулей. Посреди бункера торчал приличных размеров ребристый ящик, а по полу змеились десятки толстых кабелей, соединяющих искин с периферией.

– Все, можно забирать этого болвана! – засмеялась Тень, с помощью дроидов отключив все управляющие линии.

– Размеры впечатляют, – заметил Алекс, отправив шестерку больших пауков вытащить вместилище искусственной личности.

– Ну а что ты хотел? Это особо защищенная модель первого поколения. Не думала, что увижу такое своими глазами... Четырехкратное резервирование всех управляющих цепей и резервный источник энергии...

– Да и быстродействие на уровне современных моделей пятого класса, – хмыкнул капитан.

– У него крошечное встроенное хранилище, все интересующие нас данные содержатся на внешних модулях, – сообщила девушка. – Там нет никакой защиты – в то время подобные системы еще только появлялись...

Дроиды осторожно тыкали тонкими лапками в щели разъемов, получая доступ к накопившимся за семь сотен лет отчетам. Этим, несомненно, интересным делом Тень занималась на протяжении часа, потом Алекс решил ускорить процесс.

– Предлагаю забрать все на «Люпус», там подключим весь массив из двух сотен блоков к нашему кластеру. Это будет быстрее, чем ковырять каждый блок на месте...

– Хорошо, тогда забираю все шесть хранилищ, – недовольно согласилась Тень. – Пока я вытащила только перечень содержимого двух складов. Тут четыре тысячи модулей, часть из них дублируется. Много ненужной информации, но рано или поздно мы найдем все, что нужно...

Алекс отдал роботам указания, и первая стойка, напоминающая соты, оказалась на поверхности. Через прозрачную крышку виднелись плоские торцы модулей размером с небольшую книжку – сооружение напоминало книжный шкаф размером с земной автомобиль.

Адиль предлагала проникнуть внутрь корабля поколений через взорванный док, однако Алексу такая идея совсем не нравилась. Он собирался действовать, сначала получив всю доступную информацию, – запас времени еще имелся. Да и расчищать фونهاщие развалины желания было мало. Вероятно, имелся и другой путь, но проверять все сооружения на поверхности Алекс посчитал нерациональным.

Отдав распоряжения женщине-инженеру вскрыть остальные арсеналы, Алекс вызвал эсминец, который должен был доставить его обратно на «Люпус». Необходимости своего присутствия на поверхности глава корпорации сейчас не видел.

– Вытаскивайте все боеголовки, они нам скоро пригодятся! – озадачил подругу капитан. – Порочные от нас никуда не денутся. Хотя я сомневаюсь, что там кто-то остался в живых. Так или иначе, если они ждали семь сотен лет, подождут еще сутки!

Кластеру из четырех искинов шестнадцатого класса потребовалось восемь минут для получения всей интересующей Алекса информации. К счастью, у райкера имелось все необходимое для организации соединения. Используя пару терминалов и ворох кабелей-переходников, Тень быстро задействовала старые банки данных первого поколения. Остальную работу сделала Франсин, эксцентричная искусственная личность, управляющая кластером.

– Задача выполнена, – заявила голограмма пухлой девушки в полупрозрачном розовом платье. – Я сформировала инфопакет, теперь там есть все данные по этому корыту...

– Отлично, – улыбнулся Алекс, открывая односторонний доступ корабельного искина к банку данных Франсин. Скопировав необходимое, землянин отдал приказ дроидам отсоединить все коммуникации.

– Теперь у тебя появились средства. Никогда не любила ниххонцев, – засмеялась голограмма девушки. – Пора провести модернизацию и поставить четверку искинов двадцатого класса... да и неплохо было бы расширить хранилище!

– Куда тебе столько? – удивился капитан. – Имеющихся ресурсов хватит для управления колонией или флотом...

– У тебя же появился свой флот, – повила пышными бедрами Франсин. – Если ты помнишь, мы договаривались...

– Я помню, все будет! – пообещал капитан исчезающей голограмме.

Последнее время Франсин загружала кластер на сто процентов. Землянин не понимал ее объяснений по поводу сверхсущности и системы эффекторов, сделав вывод, что искин работает над созданием искусственной жизни. То есть автономных и самовоспроизводящихся организмов, наподобие компьютерных

вирусов, распространенных на родной планете Алекса.

Ученые Центра тоже в свое время занимались подобным, однако ничего хорошего из этого не вышло. Сбрендившие роботы уничтожили своих создателей и пытались строить светлое будущее, где людишкам места не предусматривалось. Естественно, что последним это совсем не понравилось, и они недолго думая выжгли мир, где возникла цивилизация техноразумных. Однако гадкие роботы успели сбежать и обосноваться где-то далеко от границ Содружества.

У Франсин и роботов Центра имелось много общего, особенно в части отношения к людям. Поэтому Алекс не собирался давать альтернативно одаренному искину доступ к системам корабля – кластер был полностью автономен. Договор, заключенный с капризной искусственной личностью, регламентировал взаимовыгодное сотрудничество. У Франсин имелось преимущество над серийными искинами – она могла применять вооружение без прямого приказа, единственное ограничение не позволяло осуществлять гиперпрыжки. А сейчас в активах корпорации появился еще один нестандартный искин, снятый с древнего ковчега.

Алекс занял капитанское место в рубке, открыв сформированный Франсин инфопакет, Илья обрадовался значительному прогрессу, присоединившись к планированию операции.

Кергул восхищенно смотрел на медленно вращающееся объемное изображение корабля поколений, обрастающее новыми деталями. Нимэль в это время обновляла имеющиеся данные, внося изменения в схему. Искин обозначил четыре вытянутых области – места расположения жилищ колонистов. Рядом располагалась энергетическая система – шесть десятков примитивных реакторов, сгруппированных в несколько кластеров.

Найдя место расположения банка с генетическим материалом, капитан одобрил решение создателей разделить его на три части – каждое такое хранилище находилось в центре поселения колонистов. Изучив планировку этого сооружения, Алекс признал, что проектировщики устроили все довольно грамотно. Никаких систем защиты внутри поселений не имелось; колонисты считали, что до их изолированного мирка враги не доберутся.

Значительное пространство занимали биофермы замкнутого цикла, незначительно отличающиеся от тех, что имелись на кораблях мусорщиков. Они были не так эффективны, как современные аналоги, но даже семьсот лет назад нивэйцы могли похвастаться определенными успехами в генетической инженерии. Основой системы жизнеобеспечения являлась некая водоросль, которую ученые модифицировали до неузнаваемости. Этот искусственный организм снабжал экипаж всем необходимым, однако для разнообразия рациона выращивали несколько других культур.

Алекс заметил, что одно из поселений серьезно отличалось от других – вероятно, его облюбовали местные шишки – там имелись сооружения, обозначенные как исследовательские учреждения, неподалеку располагалась также станция клонирования.

Попасть внутрь можно было через док, сейчас уничтоженный. Ну или пробить четыреста метров металлосодержавшей породы. Решение расположить большую часть имущества на складах, вырубленных в толще астероида, Алекс счел спорным.

– Судя по последним сводкам, которые искин получил сто двадцать шесть лет назад, общая численность экипажа тогда составляла двадцать восемь тысяч четыреста семьдесят два человека, – заметил Илья. – На момент старта имелось только три поселения.

– Похоже, им пришлось расширяться, четвертое выкопали уже после запуска миссии, – согласился Алекс.

– Именно. Сто двадцать шесть лет назад связь с основным искином была потеряна, и дублер приступил к выполнению последнего приказа. То есть атаковать все корабли, что войдут в зону действия сенсоров.

– Да, именно тогда часть экипажа успела убраться, однако что там конкретно случилось, непонятно. Но этот вопрос мы скоро проясним.

Пролистав список ценностей, которые колонисты захватили с собой, землянин сделал вывод: путешественники серьезно подошли к вопросу снабжения. В списке имелись пара разобранных больших куполов, добывающее оборудование, а также приличный запас чистых металлов для автоматических заводов –

аналогов современных производственных комплексов. Стратегические запасы сырья складировались в одном из поселений; видимо местная элита постаралась собрать все ценности в одном месте.

Некоторые обозначения землянин не понимал, поэтому он переправил список потенциальной добычи Олгеру, который в свое время тесно работал с техникой первого поколения. Озадачив трофейщика составлением списка того, что следовало забрать в первую очередь, Алекс узнал состояние дел у команд, работающих на поверхности. Дроиды Адиль добрались до второго арсенала, и сейчас шел процесс изъятия боеголовок.

– Теперь у нас есть все планы, пора нанести визит местным! – провозгласил капитан, сгоняя всех боевых дроидов на грузовую палубу.

Алекс решил серьезно подойти к вопросу подготовки, теперь он не сомневался, что где-то там внутри старого корабля поколений до сих пор скрываются потомки колонистов. Настало время познакомиться с ними поближе...

Циновка, закрывающая дверной проем, с негромким шелестом поползла в сторону. Рваный успел спрыгнуть с ложа и выхватить короткий клинок, но посетитель медленно развел пустыми руками. Он носил засаленный костюм воина, а на его поясе висело оружие железномордых; такое могли себе позволить только приближенные к правителю.

– Проктор хочет тебя видеть! – отчеканил он. – Немедленно!

– Повинуюсь! – ответил Рваный, недовольно скривившись, – судя по скудному свету потолочной панели, сейчас только начинался дневной цикл. Последний раз он видел проктора сотню циклов назад – властители поселений редко покидали свои крепости. Однако добытчик знал – этих людей лучше не злить, поэтому он коснулся груди в жесте повиновения.

– Что ему нужно? – попытался прояснить ситуацию добытчик.

– Скажет сам. Поспешите!

Сборы не заняли много времени – пока Рваный одевался и натягивал оружейный пояс, посыльный паялся на шрамы, украшающие жилистое тело добытчика. Наконец мужчины покинули жилище, поднявшись на уровень вверх.

Там как всегда было многолюдно – работники наносили ровным слоем перегной на истощенную почву. Женщины кромсали побеги, выжимая зеленый сок в емкости – после этого перемолотые стебли превращались в удобрение. Дети собирали плоды и съедобные листья, отбирая крупные семена, которым предстояло стать основой нового урожая. На этом просторном уровне располагались только фермы, снабжающие поселение пищей.

Следуя за молчаливым воином, Рваный пытался сообразить, что от него хочет проктор. Его группа два цикла назад вернулась без потерь, доставив три десятка потолочных панелей и подходящие для изготовления оружия вещи железномордых. Приходилось забираться все дальше на территорию диких, однако поселению требовались ресурсы. Никто из добытчиков не умирал своей смертью – кроме диких, в Нижнем пределе встречались конкуренты из других поселений, и чаще всего такие встречи заканчивались схваткой.

Туннель на верхний уровень был перегороден баррикадой. Тут находилось два десятка бойцов – Рваный понял, что сейчас проктора посетил властитель соседнего поселения. Сопровождающий обменялся жестами с воинами у заграждения – те сдвинули металлическую пластину с отверстиями сложной формы, закрывающую узкий проход.

На этом уровне располагались просторные жилища воинов и приближенных, а также все запасы поселения. В задумчивости добытчик двигался вперед, не обращая внимания на посланника, игнорирующего приветствия встречных. Из расположенных по сторонам коридора открытых дверей выглядывали женщины и мастера.

Наконец четверка воинов с трудом сдвинула массивную дверь, и Рваный протиснулся в узкую щель, сопровождающий остался снаружи. Створка с хрустом вернулась на место, и добытчик замер, удивленно моргая. Сейчас в просторном помещении, ярко освещенном постоянно горящими потолочными панелями, собрались шесть человек. На низеньком столике в кажущемся беспорядке лежали тонкие металлические листы с выцарапанными на них линиями и значками.

Властители негромко переговаривались. Это были грузный проктор Хрин и гость из соседнего поселения – подтянутый Фелмор. Там недавно сменилось руководство – один из воинов убил главу, заняв его место. У стены, уставленной контейнерами с вещами, замерли двое добытчиков, Чойт и его женщина. Рваный увидел двух хранителей, которые выделялись своими балахонами; один из них сжимал в руке оружие железномордых. Добытчик удивленно выпучился на необычное зрелище – хранители перемещались между поселениями свободно, не нуждаясь в защите. Даже люди огня, которые заперлись на своих уровнях, не препятствовали передвижению хранителей.

– Вам предстоит отправиться в Нижний предел, – заявил проктор, сделав жест добытчикам приблизиться.

– Но последний поход был два цикла назад... – напомнил Чойт.

– Это не обсуждается, – повысил голос Хрин. – По возвращении вы все получите жилища на этом уровне и статус мастеров.

– Пойдут четыре десятка человек, – добавил Фелмор. – Лучшие воины с оружием железномордых. Задача – миновать Нижний предел и пройти дальше...

– Это смерть, – коротко ответил Рваный. – Старое оружие не спасет вас от толпы диких. Да там ничего и нет...

Хранители переглянулись, и один из них, немолодой мужчина, повернулся к добытчику:

– Что ты знаешь о Мире?

– Сначала Мир был совершенен. Жордо создал его из уровней и поместил туда людей, – привычно ответил Рваный. – Затем железномордые извратили замысел Создателя, впустив в Мир скверну. После этого он стал медленно умирать...

– Все так, – кивнул хранитель. – Но железномордые не погибли, а сбежали...

– Куда? – удивился добытчик.

– Мы живем здесь. Верхний предел занят людьми огня и хранителями. Дикие – в Нижнем пределе, раньше существовал еще один предел, его населяли железномордые, – поучительно сказал проктор Фелмор.

– Вероятно, существуют другие пределы, куда сбежали железномордые. Все проходы туда были закрыты самим Жордо, но старики прочитали знаки, что недавно появились в Храме. Один проход открылся. Железномордые вернулись! – торжественно сообщил старый хранитель.

– Скверна! – прошептал Чойт.

– Нет. Они – такие же, как мы, просто умели делать разные вещи... – вмешался молодой хранитель.

– Мы найдем их, – заявил проктор. – Если они сильны, будем меняться. Отдадим за оружие часть детей и женщин. Все равно не хватает еды, наш сосед предлагает захватить земли властителя Карра. Впрочем, у него точно такие же мысли относительно нас...

– А если железномордых мало – убьем всех и заберем их вещи, – добавил Фелмор с мрачной решимостью.

Группу вел Чойт, воины растянулись цепью, сжимая длинные копья, эффективные против диких. Пятеро лучших бойцов несли старое оружие, посылающее во врага блестящие металлические кусочки. Рваный двигался в хвосте процессии, Фелмор почему-то считал, что соседи непременно попытаются напасть.

В середине шагали воины соседнего клана, среди них выделялся красный костюм проктора, который решил лично отправиться с отрядом. На памяти добытчика это был первый случай, когда властитель надолго покидал свою крепость.

Молодой хранитель тяжело сопел – ему приходилось тащить за спиной корб с металлическими пластинами. Рваный прислушался к разговору, который вели старый хранитель с проктором.

– Старики говорят, что железномордые могли жить вечно. Как это возможно? – степенно интересовался проктор.

– Чушь! – фыркнул хранитель. – Они растягивали свою никчемную жизнь с помощью машин. Я видел их, они давно мертвы...

– Но как же тогда люди огня? Живут долго, без всяких машин... – констатировал Фелмор.

– Ты все равно не поймешь, – мягко улыбнулся старик. – Они закрылись от всех, перекрыв туннели. Скверна железномордых не доходит до их уровней. Их огонь гаснет не из-за скверны, они умирают раньше по своему выбору...

– Я не вижу этой скверны, – бросил проктор.

– Ее семена слишком малы. Проникают всюду... Они есть в тебе, во мне, в воздухе и еде, мы медленно умираем. Особенно много скверны в вещах железномордых...

Группа двигалась по туннелям, ведущим в Нижний предел. Тут было темно – панели со стен давно сняли добытчики. Поэтому воины несли светляки – старые вещицы, которые могли впитывать свет дневного цикла и отдавать во время ночного.

На этих уровнях стены не источали живительную влагу, поэтому поселений здесь не имелось. Все ценное отсюда уже выгребли, так что эта территория никого не интересовала, даже диких. Посмотрев на яркое свечение осколка пластины, Рваный понял – отряд двигается уже половину дневного цикла – Фелмор планировал остановиться рядом с туннелем, ведущим в Нижний предел, и разбить там лагерь.

– Почему хранители так поступают? И зачем ты мне говоришь все это? – услышал добытчик раздраженный голос проктора.

– Мы больше не вернемся в Верхний предел, – спокойно ответил старик. – Среди хранителей – конфликт. Сейчас людей слишком много и пищи на всех не хватает. А ведь еще нужно отдавать десятую часть хранителям.

– И как они собираются заставить властителя Карра напасть?

– Поверь, у них есть способы, – криво улыбнулся старик. – Люди умирают, теперь мы считаем, что они должны знать все...

Проктор разбил лагерь, выставив дозорных. Рваный отдыхал – ему придется поработать во время следующего цикла, когда отряд войдет в Нижний предел. Засыпая, он сжимал рукоять своего клинка и думал о железномордых. Хотя хранитель говорил, что они ничем не отличаются от людей, добытчик не верил – он мог представить тех, кто делает все эти непонятные вещи...

Добытчик увидел дикого первым – тот копошился в разросшихся зарослях, в которых утопал вход в туннель. Он некоторое время наблюдал за уродом, однако тот продолжал свою бессмысленную возню. Сделав знак замершему воину, Рваный бесшумно приблизился, отработанным движением вонзив клинок в спину врага.

Пока растянувшаяся группа собиралась у арки туннеля, добытчик рассматривал свою жертву. Хранители утверждали, что дикие когда-то были людьми, изгнанными из своих кланов. В Нижнем пределе они жили маленькими группами, хотя встречались и одиночки. У некоторых имелись увечья, другие наоборот, могли похвастаться лишними пальцами или конечностями.

Дети диких и вовсе не походили на людей. Один раз Рваный встретил урода, у которого были два ряда острых зубов и черная шкура. Раньше он задумывался, откуда берутся такие, но теперь понял, что во всем виновата скверна, выпущенная железномордыми.

Протиснувшись под заклинившей перегородкой, добытчик первым вошел в Нижний предел. Во время походов Рваный встречал проходы, полностью перекрытые – хранители говорили, что таким образом Создатель изолирует опасные места от людей.

После того как дроиды пробили широкий туннель, вскрыв массивную аварийную переборку, получить доступ к коммуникациям уничтоженного дока не составило труда. За роботами-разведчиками через смонтированную переходную камеру выдвинулась первая пятерка абордажников под командованием сержанта Пича,

а через два часа началась операция по изъятию ценностей.

Алекс недолго думая соорудил нехитрую защиту, демонтировав системы жизнеобеспечения с разбитых ниххонских малых кораблей. Теперь каждая из восьми больших грузовых гравиплатформ несла на себе генераторы и реакторы.

В окружении десятка боевых роботов «Нибель-М» большие платформы, на которых размещалось снаряжение и люди, неторопливо двигались к цели. Впереди вышагивал блестящий краб «Тиссом-4Р», им управляла Адиль. По соседним туннелям шныряли яйцевидные дроиды разведкомплексов. Собранные данные использовались для корректировки маршрута – быстрее было обойти заблокированные помещения, чем пробиваться через аварийные переборки.

Приличная часть полости некогда была доком, где сейчас навечно остались оплавленные остовы нескольких кораблей. Все остальное пространство делилось на разнообразные отсеки, заваленные мусором и старым оборудованием. Некоторые туннели, вырубленные в блестящей породе, оказались завалены телами в древних скафах и обломками разобранных агрегатов. Иногда на стенах встречались непонятные обозначения и давно потухшие треснувшие панели больших экранов. На всем лежала пыль, и Алекс ощущал давящую атмосферу запустения и разрухи.

Видимо, местные очень любили серость – вся обстановка была окрашена в различные вариации этого цвета. По закругленному потолку туннелей тянулись шестиугольные короба, силовые кабели и потрескавшиеся шланги – выглядело все очень примитивно.

Капитан поддерживал связь с группами трофейщиков – на своем пути отряд оставлял горошины ретрансляторов. На поверхности кипела работа – несколько команд целенаправленно потрошили склады и арсеналы.

– Странно; такое впечатление, что они рванули одну из боеголовок прямо в доке, – пробормотал Алекс, рассматривая изображение, посланное одним из сотни дроидов-разведчиков.

– Вот и узнаем у искина, что здесь случилось... – отозвался Илья, наблюдавший за ходом операции из рубки «Люпуса».

– Здесь располагались производственные линии и системы ремонта, сейчас тут все превратилось в фонящий металлолом, – ответил капитан. – Мы обошли то, что осталось от поселения. Там одни радиоактивные руины, и ловить нечего...

Периодически Алекс задействовал имплант, сканируя окрестности своим даром. Однако кроме действующих реакторов и генераторов гравитации, ничего больше не нашел. Люди давно покинули эту часть ковчега, никаких тел или останков дроидам тоже не попадалось.

Как оказалось, обитатели превратили внутренности астероида-корабля в подобие пчелиных сот – уровни соединялись между собой наклонными переходами. Вскрыв аварийную переборку, дроиды заварили ее после того, как отряд переместился по широкому туннелю в следующий сектор, на схеме он назывался «Фир».

Эта часть древнего корабля представляла собой самые настоящие джунгли – дроидам иногда приходилось прорубаться через мясистые темно-зеленые заросли. Караван двинулся к следующей точке маршрута – Алекс считал, что тут есть шансы обнаружить искомое. Хотя системы вентиляции исправно разносили радиоактивную дрянь по всему кораблю, тут все еще действовали силовые экраны.

– Измененная пищевая культура, – вынес вердикт Рисс, поковыряв мясистый стебель. Ученый развернул на одной из гравиплатформ портативный анализатор, исследуя собранные образцы.

– Так что, эту гадость можно есть? – брезгливо поинтересовалась Тень, меланхолично рассматривающая проплывающие мимо заросли.

– Ну если нет ничего другого, то можно! – усмехнулся ученый.

– Сейчас сделаем небольшой крюк, – громко сообщил Алекс. – Один из дроидов обнаружил группу местных.

Потомки колонистов обосновались в большой пещере с куполообразным потолком, на котором торчали какие-то непонятные механизмы и гроздь

примитивных светильников, утопающих в зарослях. Приличная часть плоских панелей все еще работала, и в их тусклом свете копошились обитатели этого места.

Крошечный яйцевидный аппарат с еле слышным гудением завис высоко над головами аборигенов, а Алекс изучал телеметрию, передаваемую шпионом. Вероятно, раньше помещение являлось жилым, поскольку под густым слоем зелени отчетливо различались два яруса с овальными проемами дверей. На торчащих из зелени шестах скалились щербатыми ртами черепа, среди них землянин заметил нечто, похожее на примитивный противогаз.

Низкорослые и жилистые голые фигурки занимались своими непонятными делами: два десятка аборигенов неторопливо обрывали растущие зеленые стебли, еще несколько возились с блестящими стержнями, приматывая ржавые зазубренные осколки к нехитрому оружию. Один из дикарей гордо сжимал в руке архаичного вида тесак с крестообразной гардой и шариком на конце рукояти. Алекс подумал, что кто-то на корабле уже освоил производство примитивного оружия и ткани, поскольку некоторые дикари носили сплетенные из волокон пояса и украшения. Грязные дети копошились в кучах наваленного повсюду мусора, тем же самым занимались женщины – жизнь поселка шла своим чередом.

Землянин отметил морщинистого мужчину, носившего на шее тонкий гофрированный шланг с торчащими разноцветными проводами, он грыз кость с ошметками мяса. Увеличив изображение, Алекс поморщился – потомок колонистов питался человечинной.

К людоедам глава корпорации «Канис» относился резко отрицательно, поэтому мысль попытаться поговорить с местными теперь даже не рассматривалась. Алекс отдал короткий приказ, и две пятерки бойцов спрыгнули с продолжавших неторопливое движение гравиплатформ.

– Пару взять живьем! – подумав, добавил землянин.

– Принято! – спокойно ответил сержант Хаут, коснувшись рукояти парализатора.

Тактический интерфейс отобразил яркие точки, соединенные цветными линиями – командир группы распределял позиции для бойцов. Алекс не питал

иллюзий по поводу качества человеческого ресурса на борту, хотя идея Кергула насчет использования потомков колонистов в своих целях заслуживала внимания. Оружие дикарей намекало, что где-то на борту корабля поколений есть другие общины; маловероятно, что людоеды сами клепают средневековые мечи и копья.

Первый из дикарей умер еще до того, как Алекс переключился на камеру сержанта. Встав на колени, Пич выстрелил из своей устрашающей пушки, похожей на земное противотанковое ружье. Разогнанный линейными ускорителями крошечный кусочек металла превратил цель в кусок мяса – дикаря разнесло в клочья. Затем снайпер отложил пушку, предназначенную для поражения штурмовых дроидов и бойцов в тяжелых скафах, вытащив легкий оширский автомат «Корза-74». У остальных головорезов имелось оружие посерьезней – двое бойцов даже могли похвастаться наплечными плазменными пушками «Дил-20».

Застрекотали штурмовые комплексы и импульсники, выкашивая бестолково суetyащиеся фигурки. Громкий крик, донесшийся из зарослей, заставил варваров ринуться в самоубийственную атаку – первым выскочил из заросшего молодыми побегами проема крупный дикарь с извилистым шрамом на груди. Его рука сжимала дубину – суставчатый рычаг от какого-то механизма. Он получил несколько попаданий в могучую грудь и успел сделать пару шагов, мешком свалившись под ноги бегущим дикарям.

Его сосед, бледнокожий лысый детина с вытянутым черепом, размахивая блестящей остро отточенной пикой, споткнулся и удивленно захрипел – плазменный шарик прожег в его брюхе сквозную дыру. Заросший рыжей шерстью худой варвар, похожий на обезьяну, завизжал, когда выстрел из штурмового комплекса оторвал ему руку. Людоеды не пытались спрятаться, и умирали, не успев приблизиться к противнику – техническое преимущество нападающих не оставляло шансов обладателям примитивного оружия.

Десяток бойцов без потерь перемолол полторы сотни людоедов. Головорезы бродили среди окровавленных тел, добивая орущих раненых, которых нашлось немного.

Сержант Хаут тащил пару целых дикарей: тощего подростка-альбиноса с бледной кожей и красными глазами, а также женщину с вздувшимся животом. Эти закопались в кучу мусора, однако для сенсоров разведчика зловонные

объедки и обгрызенные кости не являлись преградой – примитивный компьютер дроида выделил контуры тел на передаваемом изображении.

Гравиплатформы вползали в уничтоженное поселение – первый контакт корпорации «Канис» и потомков колонистов закончился для последних плачевно. Сейчас два парализованных тела замерли в медицинских капсулах – Рисс приступил к обследованию пойманных пленников.

Конвой неторопливо полз к следующей точке маршрута, снося на своем пути немногочисленные группы дикарей. Боевые дроиды пока еще не сделали ни одного выстрела – головорезам требовались тренировки.

Кергул рассматривал найденный в логове людоедов меч – анализ показал, что сделано нехитрое оружие сравнительно недавно, три десятка лет назад. Клеймо на рукояти в виде кружка со значком пламени свидетельствовало о том, что где-то на корабле сохранилась группа людей, вернувшаяся к средневековым технологиям. Найденный шлем с фильтрами оказался частью примитивного скафа. Ничего подобного в базе данных не нашлось, и землянин согласился с мнением Олгера, что это – местная разработка.

Затем он осмотрел особо примечательные экземпляры вооружения. В основном прочные штыри, к ним проволокой были прикручены ржавые зазубренные осколки, а то и просто детали агрегатов. Особо развеселило Алекса то, что один дикарь использовал в качестве дубины манипулятор дроида первого поколения.

Наконец один из роботов-разведчиков добрался до следующей точки маршрута – массивная створка оказалась закрыта. За ней скрывалось помещение, где хранился банк с генетическим материалом – на схеме тут располагалось административное сооружение. Дроиды занялись преградой, а капитан прозондировал окружающее пространство – кроме отметок людей в прилегающих туннелях, живых рядом не было. Ярко горящие сгустки работающих реакторов и светящиеся линии коммуникаций намекали, что до этой части варвары не добрались.

Излучатели конструкционных дроидов быстро проделали проход, открыв доступ в жилой сектор и на разграбленный склад. Все двери были заблокированы, каюты пусты – жители покинули поселение, забрав все, что возможно. Однако шесть массивных контейнеров не заинтересовали мародеров – вскрыв два из

них, они не обнаружили там ничего ценного. Остальные четыре выглядели неповрежденными, и все это время снабжались энергией. Добравшись до контрольной панели первого ящика, Алекс обнаружил ровные ряды зеленых точек – это хранилище успешно пережило затянувшийся полет.

– Эта находка уже окупила нашу экспедицию. Четыре ящика уцелели, – обрадовался капитан. – Осталось навестить последнюю точку...

– И уничтожить всех порочных! – недовольно добавила Адиль; ее дроид до сих пор не вступил в бой. Капитан не понимал желания пострелять из крупнокалиберных плазменных пушек по голым дикарям. Однако пообещал женщине участие в зачистке следующего встреченного на пути поселения людоедов.

– Есть данные по объектам... – сообщил Рисс. – Генетический мусор. Это больше не люди, скорее животные. Индекс интеллекта ниже критического порога.

– Как-то они быстро выродились... – удивился Алекс, изучая сформированный отчет.

– У особей короткий жизненный цикл – мало кто доживает до тридцати стандартных лет. Теперь результаты вскрытия: самка носит четырех детенышей, а урод имеет два сердца и еще кое-какие модификации, – кивнул ученый на капсулу с альбиносом. – Скорее всего, тут проводили эксперименты, а это – потомки подопытных. Конфедерация Делус до сих пор занимается такими исследованиями. Вполне вероятно, что здесь тоже пошли по этому пути...

– Для нас они бесполезны, – кивнул Алекс, отдавая приказ дроидам вытащить тела.

Кергул был мрачен – его идея организовать из местных победоносную армию накрывалась ржавым тазом. В его представлении людоедство и империя являлись взаимоисключающими понятиями, и землянин в этом вопросе был с аристократом согласен.

Контейнеры с ценной добычей заняли места на гравиплатформах, и экспедиция отправилась к последней точке.

Рваный плюнул на ржавый шест с потрескавшимся черепом – так дикие обозначали свою территорию. В этой части Мира добытчик никогда не был, но он не считал удачей забраться так далеко – ведь предстоял еще обратный путь.

Отряду пока встречались только крошечные группы диких – воины поднимали врагов на копья, а обладатели оружия железномордых умело выбивали самых опасных противников.

Хранители долго шептались после того, как добытчик обнаружил мертвое поселение диких. Рваный насчитал пять десятков поверженных врагов, затем он сбился, разгибая пальцы. Проктор Фелмор брезгливо ощупывал обгорелые дыры – только оружие людей огня оставляло такие раны, но они уже давно не покидали свои уровни. Тела были как будто разорваны изнутри, едкая вонь от куч мусора и содержимого кишечника диких мешала дышать, но воины деловито ворочали мертвых в поисках ценных вещей.

Тогда-то враги и напали – небольшой отряд выметнулся из дальнего туннеля, сразу же бросившись в атаку. Четыре десятка диких громко вопили, потрясая своим нехитрым оружием, их босые ноги кровоточили, а грязные волосы слипались от пота. Проктор выкрикнул сигнал сбора, и бойцы спешно построились в шеренгу, подняв копья.

Стрелки успели положить нескольких диких, затем враги проломались сквозь редкий строй. Истошный вой, который издавали враги, не пугал людей – воины уже знали, с чем им придется столкнуться, проктор взял в поход лучших.

Злость придала Рваному сил, и он, скользнув за спины нападающих, обрушился на врагов. Первым повалился дикий, с воем всаживающий копье в живот уже мертвому воину, добытчик отработанным движением полоснул врага по жилистой шее. Соседний враг повернулся к новой угрозе, замахиваясь ржавой железякой, и тут из его грудины выскочил наконечник копья. Перед Рваным оказалась женщина, она хрипела оскаленным ртом, размахивая заостренной палкой. Привычно поднырнув под неуклюжий замах, добытчик достал врага, вбив острие клинка прямо под обвисшую грудь.

Рваный тяжело вздохнул, вытирая пот, – враги закончились, а воины дорезали воющих диких. Клинок людей огня снова доказал свою ценность – не зря в свое

время за него пришлось отдать три десятка светящихся пластин. Прикоснувшись губами к значку на рукояти, Рваный пробормотал хвалу Создателю. Теперь он остался единственным добытчиком в отряде – Чойт погиб, когда дубина размозжила его седую голову. Окровавленное тело его женщины валялось рядом – из спины торчал короткий стержень метательного копья.

Пересчитав бойцов, проктор недовольно скривился – победа обошлась людям дороговато – отряд потерял девять умелых воинов. Еще один боец зажимал рукой разорванный живот – хранитель покачал головой, и Фелмор лично свернул ему шею, даровав быструю смерть. Люди перевязывали раны и распределяли трофеи, когда один из воинов вытянул руку, показывая вверх. Рваный поднял голову, обратив внимание на источник еле слышного шума – высоко над головами победителей двигался необычный блестящий предмет.

– Что это такое? – удивленно спросил добытчик.

– Никогда не видел подобного... – ответил старый хранитель, подслеповато разглядывая неизвестную вещь.

– Сейчас посмотрим, – уверенно заявил Фелмор, поднимая свое оружие. Хлопнул выстрел, затем еще два – проктору удалось поразить неподвижную цель с третьего раза.

Рваный первым подскочил к упавшему в заросли объекту – из чуть теплой оболочки высыпалась черная крошка, а еле слышное гудение стихало – металлический предмет умирал.

– Механизм, – благоговейно прошептал молодой хранитель.

– Промысел Создателя, – почтительно кивнул старик.

– Какое дело Жордо до диких? – фыркнул проктор, осторожно касаясь вещи.

– Нам не дано понять его замысла. Он создал всех: нас, железномордых, диких и людей огня, – ответил хранитель, пробуя на вкус начинку непонятого предмета. Морщинистое лицо старика искривилось, и он сплюнул. – Это нечистая вещь, скве?рна!

– Создатель давно умер, и ему нет дела до нас, – бросил Фелмор, отворачиваясь. – Если бы не бредни хранителей, мы давно бы вырезали этих диких, заняв их уровни.

– Такова воля Жордо. Нижний предел – для диких, Верхний предел – для хранителей и людей огня, – ответил старик, отбрасывая трофей в заросли.

Рванный завертел головой, услышав знакомый шум, – из темной дыры туннеля выскочили еще два гудящих механизма. Один из них поднялся к высокому потолку, спрятавшись в зарослях, а другой медленно закружился над головами недоумевающих людей.

– Один из разведчиков уничтожен, – удивленно пробормотала Адиль, и капитан переключился на интерфейс управления крошечными аппаратами.

– Эти не похожи на варваров, – заметил Алекс, запуская последнюю запись героически погибшего железного шпиона. Отправив еще пятерку подобных дроидов к месту последнего местоположения потери, он принял решение навестить аборигенов.

Конвой разделился – две загруженные гравиплатформы и шестерка дроидов сделали короткую петлю, отправившись в обратном направлении. Основная группа продолжила неторопливое движение к цели – последнему хранилищу генетического материала.

Увеличив изображение, капитан рассматривал людей. Эта группа не напоминала людоедов – все носили простую одежду, а один щеголял красным костюмом, похожим на комбинезон техника. Практически все имели на вооружении аккуратно сделанные копья с крестообразной перемычкой посреди металлического древка, хотя у трех воинов на поясе висели слегка изогнутые клинки, похожие на сабли.

Несколько людей сжимали примитивное стреляющее оружие, в котором землянин узнал гражданскую модель «Е-20». Этот короткоствольный пистолет с подствольным магазином на два десятка безгильзовых патронов мог вести только одиночный огонь. Угловатое оружие не имело никаких современных наворотов вроде инерционных компенсаторов и систем ограничения доступа.

«Техник» единственный из всех имел необычную пушку с длинным стволом; видимо, какую-то переделку исходного образца.

Двое мужчин в грязных балахонах первыми подняли головы вверх, рассматривая замершего дроида, вскоре и остальные стали тыкать пальцами, заметив шпиона. Владелец кустарного оружия долго не раздумывал и вскинул свою нелепую пушку, открыв огонь. Изображение пропало – один из выстрелов оказался удачным.

– Покойников там прибавилось. Эти люди только что сцепились с дикарями, – заметил сержант Хаут, изучивший запись.

– Да уж, это радует... – ответил Алекс. – Главное, не стали сразу обедать, вон сколько отличной еды мы там накрошили...

– Позволь мне пролить кровь порочных! – оживилась Адиль.

– Нет уж, с этими попробую пообщаться я сам, – усмехнулся капитан. – Да, и вот еще что: пойдём на переговоры вдвоем, а то они нервные какие-то.

– Предлагаю всех оглушить парализаторами и собрать тела! – спокойно предложил Хаут.

– Это всегда успеем. Сначала попробуем по-хорошему, а если не получится – будет как всегда, – отказался Алекс. – Пули из их оружия не пробьют наши скафы, так что для нас это безопасно. Ну и пошарю у них в головах...

Люди больше не обращали внимания на шумящие предметы, замершие под потолком – проктор пояснил, что механизмы не представляют угрозы. Молодой хранитель сосредоточенно водил пальцем по своим железным пластинам, судя по всему – группа сейчас находилась где-то посреди Нижнего предела.

Собрав оружие павших, отряд приготовился продолжить путь, когда из туннеля показались гости – две фигуры спокойно стояли, разглядывая людей. Воины привычно оцетинились копьями, однако противник не спешил нападать.

Рваному гости сразу не понравились – только у одного из них имелся тонкий клинок, другого оружия заметно не было. Однако добытчик чувствовал исходящую от них угрозу.

– Железномордые? – Фелмор разглядывал одного из врагов через совмещенные кольца прицела. Выглядели они как искатели – те тоже предпочитали носить темные цвета, так было проще прятаться в неосвещенных туннелях. Проктор не сомневался, что это – враги, в Нижнем пределе не действовали законы верхнего Мира.

– Нет, – мотнул головой старик-хранитель. – Это добытчики одного из поселений, только они носят такую одежду.

– Их всего двое, – определился проктор. – Убьем и заберем их вещи!

Активировав имплант, Алекс сосредоточился, воспринимая эмоциональный фон. Предводитель истекал волнами алчности, предвкушая раздел трофеев. Воины распространяли вокруг себя липкую паутину нетерпения и готовности убивать. Двое мужчин в грязных балахонах безразлично наблюдали – им было все равно. Еще один боец сжимал рукоять клинка, однако драться он не собирался, в его эмоциях преобладало любопытство.

– Идиоты, они собираются атаковать, – покачал головой капитан.

– Работаем всех? – деловито поинтересовался Хаут.

– Нет, – быстро принял решение землянин. – Тех двух возьмем живыми! И этого, с поцарапанной мордой, у которого сабля. Остальных – как получится.

Главарь выкрикнул команду, и шеренга воинов выдвинулась навстречу гостям, вскидывая свои копья. Сделав несколько быстрых шагов, бойцы перешли на бег.

Об нагрудную пластину скафа сержанта расплющилась пуля, но Хаут даже не покачнулся. Его боевой костюм перешел в режим полной защиты, и лицо ветерана закрыла выпуклая маска с зеркальным забралом. Он легким движением выхватил висевший за спиной штурмовой комплекс «Узоча».

Щелкнул одиночный выстрел, и голова предводителя в полинялом красном комбинезоне разлетелась от точного попадания.

Затем боец за несколько секунд выбил четверых стрелков, они успели сделать только по одному неудачному выстрелу из своих древних пистолетов. Затем сержант двумя скупыми очередями крест-накрест перечеркнул бегущую толпу, превратив некогда грозный боевой отряд в кучку хрипящих тел.

Капитан успел командовать костюму нарастить головную часть. Затем Алекс тоже сделал несколько выстрелов: плазменная пушка «Дил-24Т» превратила двух копейщиков в обугленные куски мяса.

На парочку в балахонах такая скорая расправа произвела впечатление – они синхронно пали ниц, жалобно закричав. А боец с саблей как-то незаметно исчез в зарослях, видимо, умирать с остальными ему очень не хотелось. Землянин проникся уважением к умнику – тот сразу просек, что в воздухе запахло жареным.

Переключившись на интерфейс разведчиков, зависших под потолком, землянин нашел пропавшего – хитрец сейчас медленно отползал подальше от места побоища. Ткнув пальцем в сторону зелени, Алекс неторопливо направился к выжившим, а сержант, вытащив парализатор, занялся беглецом.

– Прости нас, железномордый! – непривычно растягивая слова, поднял голову старик.

– Прощаю! – Землянин улыбнулся, великодушно махнув рукой. Вспомнив о сработавшей защите, он заставил головную часть боевого костюма Ушедших уползти в затылочную область.

– Жордо всемогущий! Ты не железномордый, – удивленно вытаращился молодой, – они никогда не открывали своих лиц. Но кто ты?

– Скажи, что ты Избранный и принесешь им всем добро и счастье! – предложил Илья, все это время наблюдавший за ходом переговоров через камеры разведчиков. – Или нет, сообщи им, что ты сам Жордо или его сын. Этот

старикан, видимо, хорошо промыл мозги местным...

– Я тот, кто принесет вам спасение! – пафосно заявил Алекс, а Илья захихикал.

Почему-то землянин не был уверен, что визит на корабль поколений принесет счастье всем его обитателям. Например, он уже согласился с Кергулом, который предлагал вытравить боевыми газами всех людоедов. Ну а по поводу любителей стрелять во все, что попадется на глаза, он еще не принял решение.

Когда в арке туннеля показался боевой дроид «Тиссом-4Р», похожий на сверкающего краба, старик побледнел, а молодой вскочил на ноги, собираясь сбежать.

– Стоять! – рявкнул Алекс, и абориген обреченно опустился на колени.

– Создатель, защити! – прошептал местный. – Все-таки люди огня были правы. Мир рушится, и скоро нас всех поглотит пламя!

– Это случится гораздо раньше, если вы и дальше будете говорить загадками. Вот ты, – землянин ткнул пальцем в сторону старика. – Рассказывай, что тут вообще происходит!

Алекс воспринимал эмоции этой парочки, и самым адекватным здесь оказался старик. Молодой излучал страх и вполне мог протянуть ноги, увидев остальные чудеса. Да и услышав речи боевой подруги землянина, тоже недолго съехать крышей. Иногда замыслы Адиль по поводу геноцида порочных пугали и самого избранного Зиядином.

– Сначала Мир был совершенен, – начал старик. – Жордо создал его из уровней...

Вслушиваясь в речитатив пленника, Алекс начал кое-что понимать. Когда вернулся сержант Хаут, тащивший слегка побитого беглеца, землянин уже знал, что местные совсем одичали за семь веков полета в никуда. Редко кто доживал до сорока стандартных лет, поэтому на корабле успели смениться гораздо больше поколений, чем изначально планировалось.

Потомки экипажа сидели по своим пещерам, изредка выбираясь на поиски ценностей. Кроме мифических железномордых, которые по каким-то своим причинам сбежали, устроив на прощанье маленький ядерный армагеддон, тут еще были хранители и таинственные люди огня. Эти деятели сохранили у себя кое-какое производство, поставляя местным колюще-режущий инвентарь для убийства себе подобных. А хранители всячески поддерживали устоявшийся порядок, придумывая глупые запреты и толкования замысла Создателя.

И что особенно печально – местные не представляли, что находятся на большом корабле-астероиде. Их маленький мирок ограничивался тремя большими скоплениями пещер, соединенных туннелями. В четвертую область, где раньше обитали сбежавшие железномордые, местные не совались, поскольку попробовавшие это сделать идиоты быстро протянули ноги от лучевой болезни.

Первая гудящая гравиплатформа с сидящими на контейнерах бойцами показалась из туннеля. Боевые дроиды замерли у заросшей зеленью арки, готовясь к любым неожиданностям. Сержант подтолкнул испуганного пленника в сторону транспортного средства.

– Так, остальное расскажешь по пути! – оборвал его Алекс. – Сейчас мы отправимся в ваш Верхний предел. Там Избранному нужно изъять... кхм... проще говоря, пробудить дух великого Жордо!

– Вызвать Создателя! Это возможно? – побелев, спросил молодой.

– Грядут перемены, – серьезно кивнул самозванный Избранный.

– Что это значит? – шепотом спросил старик.

– Теперь все будет не так, как раньше. Не всем новый порядок понравится. Но с теми, кто не захочет пойти в светлое будущее, у нас разговор короткий. – Капитан покосился на кучу мертвых тел.

Рванный сидел на блестящем ребристом ящике и косился на кучу оружия, которое собрали воины железномордых. Властитель спокойно разговаривал со старшим хранителем, а младший заснул на странном ложе, закрытом прозрачным

материалом. Добытчик видел подобные вещи в Нижнем пределе, правда, все лежащие в них были мертвыми.

Однако механизмы исправно работали и мастер, суетившийся вокруг спящего человека, то и дело бормотал непонятные слова. Особенно понравилось Рваному оружие железномордых и их одежда. Воины смеялись, хлопая друг друга по плечам, и бормотали о каких-то наградах. Один из них вертел в руках оружие мертвого проктора. Наконец он небрежно бросил ценную вещь в кучу к остальным трофеям.

Старик занял место во втором механизме, и вождь подошел к добытчику, сжимая в руке светящуюся вещь. Когда предводитель железномордых обратился к пленнику, тот сохранял спокойствие. Добытчик понял: если бы воины хотели его убить – они бы давно сделали это.

– Как твое имя, боец? – начал разговор вождь.

– Рваный, – послушно ответил пленник. – Но я не воин...

– Это не важно, – махнул рукой железномордый. – Вот что, товарищ Рваный! Как ты смотришь на то, чтобы присоединиться к победоносной армии Избранного и нести добро крупным калибром?

– Служить тебе? – удивленно переспросил добытчик. Он не знал половины слов, однако смысл речи вождя понял.

– Именно так! – кивнул предводитель железномордых.

– Но почему именно я?

– Дело в том, что ты тоже немного избранный, – усмехнулся вождь. – Тебе тут не место. Ты узнаешь много того, о чем раньше не имел понятия. Получишь могучее оружие и скаф, кроме того, у тебя появятся разные вещи и цель в жизни... Что скажешь?

– Я согласен! – с энтузиазмом выкрикнул Рваный.

– Очень хорошо, – вождь хлопнул нового бойца по плечу. – Сейчас ты ненадолго заснешь, но скоро проснешься. Нам нужно... хм... проверить, как много в тебе скверны.

Затем добытчик получил свое оружие и пистолет одного из мертвых приближенных проктора, правда, без зарядов. Повесив на пояс привычный клинок, Рваный восхищенно рассматривал подарок железномордого – похоже, жизнь сделала крутой поворот, приблизив к одному из могущественных властителей.

Гравиплатформы двигались на соединение с основным отрядом, а Алекс изучал результаты предварительного обследования тройки местных. Показатели их организмов мало чем отличались от средних данных жителей слаборазвитых миров. Однако обнаруженный псион оказался ценным приобретением. Его индекс интеллекта при поверхностном обследовании был определен как сто тридцать восемь единиц, а показатель нейроактивности превышал сотню.

Конечно, все обследованные имели серьезные поражения внутренних органов продуктами радиоактивного загрязнения, однако медкапсулы могли справиться с проблемой. К счастью, хранители додумались отправлять всех уродов на удобрения, и с генами аборигенов было все в порядке – у этой троицы особых отклонений от нормы ученый не заметил.

Хранитель традиций Нульг владел методикой, позволяющей усиливать дар за счет возможностей других псионов – землянин посчитал глупым бросать такие ценные ресурсы. Кроме того, некоторые местные оказались вполне адекватны, и теперь у главы корпорации «Канис» появилась идея, как найти подход к потомкам колонистов. Растущей корпорации требовались люди, которые могли бы стать техниками, бойцами, пилотами, а также прочими нужными и полезными специалистами. Судя по сбивчивым рассказам старика, потенциальных кандидатов тут находилось как минимум пара тысяч.

Поэтому Алекс собирался забрать сейчас самых перспективных людей, а остальным обеспечить условия для того, чтобы они протянули до прибытия помощи. Для этого следовало сначала зачистить дикарей, мешающих жить будущим членам корпорации. С хранителями и людьми огня тоже следовало разобраться – сектантов и тех, кто тормозит прогресс именем давно

скопытившегося старика Жордо, землянин жалеть не собирался.

– Здесь начинаются уровни людей, – почтительно сообщил старый хранитель. – Дальше ваши механизмы не пройдут...

– Никакие преграды не устоят перед силой Избранного! – громко заявил Алекс, отдавая приказ дроидам пробить проход.

Конвой дошел до границы области, обозначенной на схеме как сектор «Лэш». Эту часть астероида осваивали после старта, и никаких ценных складов там не имелось. Командная рубка и жилища местной элиты располагались в следующем секторе – именно туда и двигался конвой.

Широкий туннель перегораживала заклинившая аварийная переборка; видимо, она сработала, придавив транспортное средство – сейчас агрегат напоминал смятый в лепешку земной автобус, только без колес.

Гравиплатформа уткнулась закругленным носом в ржавую створку, роботы деловито ползали по массивной преграде, вырезая проход. Наконец пауки растащили аккуратно срезанные куски конструкции, и конвой продолжил движение. Пройдя насквозь темное помещение с неровным потолком, передовая платформа выскочила в пещере, по стенам которой струились ручейки жидкости.

– Поселение властителя Карра, – негромко сообщил Рваный, ткнув рукой в сторону редких зарослей, где возились тощие фигурки. – А это – жилища искателей. Они живут отдельно от остальных. Если они заболеют и умрут, остальные выживут...

Люди разбегались, увидев необычное зрелище, однако нашелся и какой-то упертый командир, он громкими криками принялся собирать испуганных копейщиков. Капитан не собирался тратить время на возню с редким строем горе-воjak, и конвой обошел по широкой дуге приготовившихся защищать свое имущество людей.

– Вам давно следовало перебраться в Нижний предел, – заметил Алекс. – Вырезать всех дикарей и обосноваться там. – Несколько крупных отрядов справятся с зачисткой.

– Властитель Скротти предлагал это. Но хранители сделали так, что он умер, а его место занял другой, – сказал бывший добытчик.

– Нижний предел – для диких, так было всегда, – важно произнес старик-хранитель.

– Скоро мы наведем тут порядок! – мрачно пообещал Алекс.

С местными проблем не возникало – они в панике разбегались, необычные гудящие машины вызывали у невежественных людей страх. Властители поспешно сооружали баррикады, готовясь к защите, но гостям не было до них никакого дела.

Старик-хранитель бормотал, загибая пальцы – с навыками устного счета у местных имелись проблемы. К примеру, перспективный боец и псион Рванный умел считать только до сорока.

– Этот сектор разделен на много маленьких пещерок, поселений четыре десятка, в каждом примерно по сотне людей... – прикинул Алекс. – Хотя есть совсем крошечные и те, что получились от объединения двух поселений. Всего выходит по самым скромным прикидкам четыре тысячи. Это только в этом секторе...

– Эти быдляне ждут, пока ты возьмешь их под свою руку! Империя... – оживился Кергул.

– Да-да, знаю! – оборвал нобла Алекс. – Сколько в поселении детей, стариков и женщин?

– Больше половины, – подумав, сообщил Рванный. – Хотя у проктора Фелмора стариков совсем не было, он убил их всех – еда нужна воинам. А властитель Хомус всех детей отправляет людям огня, ему нужно много оружия.

– Зачем им столько детей? – удивился землянин.

– Не знаю, – безразлично ответил хранитель; для него такой порядок вещей был естественным.

– Так что – эти люди огня заперлись в своем углу и никогда не покидают свои уровни? – спросил Кергул.

– Именно так, – важно кивнул старый хранитель. – Они меняют вещи на другие вещи; кроме того, им нужны дети и молодые женщины.

– Судя по всему, эти люди огня – потомки командного состава. Неудивительно, что они заняли самое теплое местечко... – сообщил Илья, внимательно слушавший все объяснения аборигенов.

Крошечные зернышки ретрансляторов, которые оставлял конвой, позволяли поддерживать устойчивую связь с «Люпусом». Алекс постоянно контролировал ход работ на поверхности корабля-астероида – трофейщики выгребли содержимое арсеналов и теперь занимались грузами.

– Люди огня – сколько их? – Капитан повернулся к хранителю.

Старик только молча развел руками; за всю свою жизнь он видел только нескольких представителей этой касты.

– Ладно, разберемся на месте, – буркнул Алекс. – Тяжелого оружия у них точно нет, а эти игрушечные пистолетики для нас не представляют угрозы.

Землянин в это время вертел в руках пушку покойного властителя, сделав вывод, что над ее переделкой постарались пресловутые люди огня. Изначально это был гражданский пистолет «Е-20», однако неизвестный мастер превратил его в подобие карабина. Вместо короткого ствола он поставил длинный, украсив затейливой гравировкой. Оружие обзавелось примитивным подобием прицела – три круглые рамки на изогнутой планке. Ну а все остальное осталось неизменным – коробчатый магазин на два десятка безгильзовых патронов с мягкой пулей. Землянин подумал, что этот уродец будет достойным пополнением коллекции нелепых стреляющих агрегатов в арсенале «Люпуса».

Пока что непревзойденным шедевром конструкторской мысли оставалась трофейная розовая трещотка истеричных дамочек из королевства Мартихора, однако это изделие оружейников «Кша-Моры» тоже выглядело очень круто.

Конвой проследовал через четыре крупных поселения, однако местные остановить процессию не пытались. Только испуганные лица из зарослей и дверных проемов провожали страшные механизмы, с гулом проходящие мимо.

Передовая платформа нырнула в полукруглую арку широкого туннеля, тут пол шел под уклон, вдоль стен были выстроены неровные столбики из обломков. Несколько мерцающих панелей на влажном потолке освещали ряды корявых значков.

– Что это? – нарушил молчание Рисс.

– Люди должны отдавать хранителям десятую часть урожая, – пояснил старик. – Эти символы обозначают порядок сбора еды от каждого из поселений.

– И кто придумал такое? – хмуро поинтересовался Алекс, покосившись на идущую следом платформу. Там Адиль в своем красном боевом скафе что-то объясняла узкоглазой специалистке по взлому.

– Это воля Создателя, – ответил молодой хранитель.

– Скоро мы разворошим этот гадюшник, – ухмыльнулся капитан.

– Эти хранители опасны, – высказался Кергул. – Лучше всего будет уничтожить их всех.

– Тогда уж и людей огня заодно, – вставил Илья, за последние десять минут он предложил несколько вариантов использования хранителей. Правда, все они сводились к расчистке радиоактивных завалов и уборке урожая.

– То, что они забирают детей, мне очень не нравится, – кивнул Алекс. – У них остались примитивные медкапсулы. Модели первого поколения могут поддерживать жизнедеятельность дряхлеющего организма, но требуются расходники...

Лицо нобла перекоилось, он стиснул эфес шпаги, брезгливо посмотрев на сидящих хранителей. Капитан уже принял решение – оставлять людей огня в живых он не собирался. С хранителями тоже церемониться не стоило, но сначала Алекс планировал поговорить с их лидерами. Пленник упомянул, что кое-кто из них не разделяет позиции главарей. Старикан на полном серьезе утверждал, что его избрал сам Жордо, но молодой не был настолько категоричен, пытаюсь разобраться во всем самостоятельно.

– Эти деятели сделают все, чтобы сохранить существующий порядок, – продолжил землянин. – Конечно, можно их изолировать, но они уже привыкли к такой жизни и скоро будут мутить воду. Поэтому лучше всего разрубить этот узел раз и навсегда!

– Разумное решение, – коротко кивнул Кергул.

– Тут есть четыре десятка автономных поселений. Если вместо прокторов поставить наших людей, то можно постепенно поднять этих людей из того состояния, в каком они оказались... – добавил Илья.

– Да, надо будет еще продумать детали, но я так все это и представляю, – согласился Алекс. – Наша задача – сохранить человеческий ресурс. До того момента, как вывезем всех.

– Ковчег тоже может быть полезен, – вставил Илья. – Так что лучше спрятать эту ценную вещь где-нибудь в системе буферной зоны. Если загнать его в астероидный пояс, это корыто ничем не будет отличаться от соседних булыжников!

– Думал над этим. Пока что он для нас бесполезен, но в будущем – кто знает? – кивнул капитан. – Сначала стоит добраться до командной рубки и выяснить, что случилось с основным искином. После этого и будем строить далекоидущие планы...

Платформы прошли через пару пещер с потрескавшейся от сухости почвой. Ржавые остовы механизмов торчали из стен, а с низкого потолка свисали оборванные кабели.

– Что тут раньше было? – спросил капитан.

– Много циклов назад здесь имелось восемь поселений, – нехотя сообщил старик. – Но потом пища пропала, и люди ушли из этих мест...

– Ясно. Долго нам еще? – спросил Кергул.

– Скоро мы прибудем в Храм, – констатировал старик, покосившись на окрестности подслеповатыми глазами.

– Это радует, – кивнул Алекс, сверившись со схемой. Отметка конвоя приближалась к отмеченному красным цветом сектору «Нис». Теперь землянин понял, что хранители – не дураки – заняли рубку управления. Ну а пресловутые люди огня заперлись в своем углу, где имелись хоромы командного состава, склады ценностей и медицинские лаборатории. Там же прятались оставшиеся шесть контейнеров – хранилищ генетического материала.

На взгляд землянина, такое расположение вполне оправдано – элита отгородилась от простых людей, изредка выменивая разные безделушки на реальные ценности. Для этого всего-навсего потребовалось перекрыть три туннеля.

Судя по всему, бо?льшая часть этого ранее густонаселенного сектора сейчас пустовала. Раньше он пестрел отметками жилых массивов и биоферм, теперь здесь располагались только новые «хозяйева жизни».

Идущая второй гравиплатформа приблизилась, и Тень, все это время сидевшая на ящике с боеприпасами, ловко перепрыгнула на транспорт командира. За ней последовала Адиль; женщина хищно посматривала по сторонам, готовясь к драке.

– Вот видишь, здесь тоже возникла каста администраторов, – мрачно улынувшись, сказала специалистка по взлому. – Хорошо, что мы скоро избавимся от них...

– Сначала поговорим; вроде бы кое-кто из них соображает. Вот эти сразу просекли, куда ветер дует, – кивнул на пару хранителей Алекс.

– Это бесполезно, – фыркнула узкоглазая. – Они будут хапать, пока не лопнут. Хранители не поклоняются Священному уршу, но они точно такие же, как администраторы.

– Значит, уьем их всех! – кровожадно ухмыльнулась Адиль. Капитан не сомневался, что его ошо в красном боевом скафе способна вырезать всех хранителей и людей огня с помощью своего боевого дроида. Все-таки две крупнокалиберные плазменные пушки оставались для местных серьезным аргументом.

Широкий проход с блестящими направляющими на полу вывел экспедицию в прямоугольную пещеру с высоким потолком. Снеся хлипкую баррикаду, первая платформа оказалась в логове хранителей. Экспедиция двигалась быстрее, чем распространяются новости, поэтому визит незваных гостей стал для хозяев неожиданностью.

Здесь громоздились ряды пустых контейнеров, которые обитатели приспособили под жилье. Из распахнутых створок выскакивали люди в грязных балахонах, удивленно рассматривая гудящие гравиплатформы и пришельцев. Только у некоторых Алекс заметил оружие – здесь хранители никого не опасались.

Сверившись со схемой, капитан понял, что отсюда можно быстро добраться до места дислокации местной элиты. Однако туннель, ведущий к людям огня, был запечатан точно такой же створкой.

Отдав четверке дроидов приказ разобраться с преградой, Алекс спрыгнул с платформы, направившись к цели – где-то здесь раньше располагался корабельный искин и системы управления древним ковчегом. За командиром следовала пятерка сержанта Хаута, а рядом держалась группа поддержки – нобл с двумя представительницами слабого пола. Ошо хищно косилась на суетившихся хранителей, поглаживая рукоятку трещотки, а Тень не обращала внимания на тех, кто скоро умрет.

Дроиды «Нибель-М» и блестящий краб Адиль держались на флангах – капитан не собирался раньше времени пугать местных. Рассматривая торчащие из стен оборванные коммуникации и потрескавшиеся экраны, землянин хмыкнул – массивную аварийную переборку, ведущую в командную рубку, кто-то давно разворотил мощным взрывом. Сейчас проход закрывали грязно-зеленые циновки, которые местные плели из молодых побегов.

Растолкав толпу людей, вперед вышел грузный мужчина в традиционном балахоне, правда, этот наряд украшали простенькие узоры и корявые значки. Хранитель, выпучив глаза, беззвучно шевелил губами, а за его спиной собирались крепкие мужчины с уже виденным у воинов оружием на поясе. Местные стражники настороженно смотрели на гостей, а остальные присутствующие излучали любопытство.

– Я Луц, верховный хранитель! – торжественно произнес толстяк, сделав непонятный жест.

– Алекс, избранный Зияддином, ваш спаситель! – представился капитан и скромно добавил: – Победитель ящеров, порочных и эксплуататоров. Могучий псион, Разрушитель и глава корпорации «Канис». У меня еще много титулов, но тебе хватит и этих.

– Склонись перед верховным хранителем, железномордый! Жордо оказывает тебе великую милость. – Луц брезгливо вытянул холеную руку. Видимо, на местную шишку речь гостя совсем не произвела впечатления.

Алекс недолго думая подскочил к толстяку и с силой потряс его пятерню. Хранитель охнул, и его оплывшую физиономию перекосило от боли. Толпа зашептала – видимо, землянин нарушил ритуал и сделал что-то неправильно.

– Жордо давно умер, – сообщил Алекс верховному хранителю. Его лицо медленно багровело, Луц шепотом забормотал нескладные стишки. Землянин разобрал что-то про скверну и пресловутых железномордых.

– Спокойно! – крикнул Алекс схватившимся за оружие стражникам. – Сначала Избранный посетит рубку, то есть Храм, а затем поговорит с вами!

– Нельзя! Храм только для хранителей! – завопил Луц. – Смерть отступнику!

Капитан кивнул, отдавая команду бойцам, – их штурмовые комплексы затрещали, нейтрализуя стражников. Алекс разрешил стрельбу наплечной плазменной пушке «Дил-24Т». Мощное оружие кашлянуло, и в брюхе верховного хранителя появилась обугленная дыра размером с арбуз. Толпа отшатнулась, а некоторые побежали прятаться в своих коробках-жилищах.

– Прекратить! – скомандовал землянин. Адиль успела сделать один прицельный выстрел из своей трещотки, с сожалением опустив оружие. Разрывная игла воткнулась в спину убегающего хранителя, и тот рухнул на щербатый пол.

– Кто еще против посещения Избранным командной рубки? – громко поинтересовался капитан. Если кто-то из присутствующих и возражал против визита гостя в святилище, он решил помалкивать.

– Так я и думал. Тогда будем считать ваше молчание согласием. Избранный отправляется в Храм! – удовлетворенно кивнул Алекс, переступив через тело главного хранителя.

Дроиды разгребали кучи мусора, наваленные в просторном помещении командного центра. Местные натащили туда разный хлам: емкости с зеленой кашей, высушенные стебли. Стопки пластин-светильников, блестящие стержни – хранители собрали в свое логово много полезных и нужных вещей. В отдельном ящике нашлись несколько сотен зарядов к пистолетам – желтоватые цилиндрики размером с ноготь.

Овальное помещение имело два яруса, на верхнем когда-то был зал отдыха с рядами потрескавшихся кресел и непонятным сооружением из металлических прутьев. Рядом стоял бюст покойного старикана Жордо, почему-то выкрашенный в зеленый цвет. Вокруг были навалены горы блестящих мелких деталей – видимо, подношения хранителей. Алекс озадачил одного из бойцов покопаться в этой куче – вероятно, там могли найтись хранилища данных.

На невысоком подиуме раньше располагались места операторов и большие плоские экраны, однако сейчас их покрывал многолетний слой вездесущей пыли. Алекс громко выразил свое отношение к хранителям – они плохо следили за

имуществом, превратив сердце корабля в большую помойку.

Три из двух десятков экранов тускло светились – на них еле просматривались ряды непонятных символов. Вогнутые консоли с рядами индикаторов и бесцветных клавиш оставались мертвы. Вообще-то в управляющих системах первого поколения уже применялись голопроекторы, но конструкторы ковчега не планировали ставить капризные и дорогие устройства в свое творение.

Дроиды вскрыли пол, переместившись на технический этаж – к счастью, до него местные не добрались. Тут и обнаружился вскрытый ящик искина, к тому же его силовые линии оказались мертвы, действовали только аварийные контуры вспомогательных компьютеров.

– Диверсия! – сделал вывод Алекс, бросив взгляд на внутренности искина. Судя по оплавленным краям, защитную оболочку кто-то расковырял резаком. Ряды обугленных и переломанных плат, какие-то емкости с засохшей серой губкой, оборванные гроздья нитевидных кабелей – пациент был скорее мертв, чем жив. Несколько технических люков были вскрыты – через них проникли неизвестные вредители.

Дроиды узкоглазой деловито вскрывали стойки банков данных, паучки копошились, перебирая лапками плоские блоки.

– Только не говори, что это все опять придется тащить на «Люпус»... – покосился на возню крошечных диверсантов Алекс.

– Нет, теперь я знаю расположение нужных блоков, мне хватит часа. Скоро мы выясним, что тут случилось. Управляющие контуры не пострадали, часть датчиков все еще действуют... – сообщила Тень.

– Это я и сам понял, – буркнул землянин, открывая схему древнего ковчега.

Дроиды приступили к разгрузке снаряжения с платформы. Алекс рассматривал и такой вариант, поэтому в одном из контейнеров имелся терминал с искином шестого класса. Землянин захватил также реактор «Чабур-3Н», демонтированный с ниххонского штурмовика. Его мощности с лихвой хватало

для питания пяти таких терминалов.

Алекс быстро нашел подходящие переходники, предназначенные для адаптации устаревшей техники первого поколения. Такого добра он закупил с избытком, готовясь к операции. Конструкционные дроиды переключали управляющие контуры на новое устройство – невзрачный терминал разместился рядом с огромным ящиком искина первого поколения.

Вскоре капитан закончил работу – смонтировав рядом реактор, Алекс с помощью нейросети активировал консоль терминала. Встроенный голопроектор отобразил тощую девочку, одетую в дурацкий наряд из крупной сеточки. Землянин уже имел представление о стандартах красоты хакданцев, поэтому совсем не удивился.

– Вас приветствует корабельный искин шестого класса. Руклия – мое единственное имя... – застенчиво улыбнулась девочка и еле заметно вильнула бедрами.

– Так, все с тобой ясно, дитя порока, – покачал головой Алекс. – Переключайся в графический режим!

Активировав управляющий интерфейс, капитан прежде всего настроил доступ – он разрешил искину выполнять команды любого подключившегося и имеющего необходимые базы. Сейчас на гигантском корабле симбионты имелись только у гостей, поэтому местные задействовать устройство никак не могли. Ну а терминал был рассчитан только на взаимодействие с нейросетью.

Затем он подключил к терминалу объемное внешнее хранилище – там содержались банки данных по техническим стандартам, которые использовались семь сотен лет назад в мире Фаук.

Только после этого Алекс поставил искину задачу – диагностировать подключенные контуры, а также подсистемы. Руклия отрапортовала, что процесс это небыстрый и хозяин может пока заняться чем-нибудь еще.

– Ладно, ты тут ковыряйся, а я пока разберусь с хранителями. К тому же люди огня тоже заждались... – сообщил Алекс замершей специалистке.

Один за другим настенные экраны загорались – древний корабль оживал. Поставив одному из боевых дроидов задачу превратить в дуршлаг любого местного, кто заявится в командный центр, капитан направился к выходу.

Рисс покачал головой – среди хранителей ни одного одаренного не нашлось. Ученый не терял времени даром, успев проверить приборчиком ящеров каждого из толпы. Люди недовольно роптали, когда бойцы формировали небольшие группы.

– Хранители больше не нужны! – В голосе капитана звучала непоколебимая уверенность.

– Но почему? – открыл рот старик с обвислыми щеками. – Цикл за циклом мы направляли. Мир умирает, и мы – единственная надежда людей!

– Вы – паразиты! – скривился Алекс.

– Не понимаю. Создатель избрал нас, мы поддерживаем порядок, ведем дела с людьми огня... – забормотал хранитель.

– До них я тоже доберусь, – кивнул глава корпорации «Канис». – Могу понять, что вы хапали больше, чем можете проглотить. Но то, что хранители сознательно вели всех остальных в пропасть – это совсем плохо...

– Хранители выполняют волю Жордо! – выкрикнул молодой мужчина с дурацкой бородкой, выкрашенной в зеленый цвет. – Ты никогда не поймешь его замысла!

– Итак, кто желает работать на фермах – шаг вперед! – повысил голос землянин. – Вы будете добывать еду, а также заниматься другими важными и полезными вещами!

Алекс ощущал эмоции хранителей – кое-кто испытывал удивление и злорадство, но большинство излучали растущее недовольство и ненависть к тому, кто пришел разрушить их маленький мирок.

Бойцы вытащили из толпы тех, на кого указал командир – шестеро молодых мужчин и один старик спокойно приняли понижение статуса. Отдав короткий приказ, Алекс двинулся к арке, где заканчивали свою работу дроиды.

Он услышал отрывистые команды сержанта Хаута и торжествующий голос нобла – тот двинул речь, в которой врагам Империи обещались самые страшные кары. Бойцы согнали людей к стене, и вскоре сухой треск штурмовых комплексов поставил жирную точку в карьере последних хранителей «Кша-Моры».

Дроиды пробились через десять метров уже знакомой Алексу застывшей пены – обнаруженный проход оказался закрыт и с другой стороны. Похоже, люди огня пользовались другими туннелями, заблокировав самый короткий путь.

Капитан разделил силы, оставив рядом с рубкой пару бойцов с дрoидами. Алекс посчитал, что для вдумчивого разговора с людьми огня хватит оставшихся головорезов. Рядом с гудящим транспортом двигались восемь матовых боевых роботов «Нибель-М» и тяжеловооруженный дроид Адиль.

Женщина косо поглядывала на сидящих хранителей, однако Алекс решил оставить их в живых. Старик искренне собирался приносить пользу новым хозяевам, а молодой заваливал бойцов вопросами. Новичок спокойно воспринял расправу над хранителями – Рваный не особо любил эту касту, поскольку ничего хорошего от них не видел.

Конвой продолжал неспешное движение к цели, а Алекс попытался своими словами объяснить местным, в каком положении они оказались.

– Это что, правда? Мир – это большой камень, летящий в бесконечность без цели? – недоверчиво прошептал Рваный. Старик только поморщился; видимо, кто-то уже пытался донести до него подобные идеи.

– Да, – кивнул землянин.

– Скажи ему про трех черепах и еще кита! – засмеялся Илья, его развеселила упрощенная картина мироздания, которую выдал местным землянин. – И там

еще вроде бы слоники были...

- Я думал, это бредни стариков... - хмыкнул молодой хранитель.

- Так вот, ваше развитие тормозят враги, такие, как хранители и люди огня! - сообщил Алекс. - Но победоносная армия Избранного скоро наведет порядок...

- Почему? Люди огня дают нам разные вещи. - Новичок коснулся рукояти своей сабли. - Я отдал за это много светящихся пластин...

- Это всего лишь заточенный кусок железа, - ответил капитан. - Люди огня умеют делать другое оружие и, наверное, могут даже быстро очистить Нижний предел и дать вам много доброй еды. Но им это не нужно.

Лицо новичка задергалось, и багровый шрам на щеке налился кровью, сейчас Алекс чувствовал его злость. Землянин продолжил идеологическую накачку.

- Они хотят, чтобы вы тоже превратились в дикарей. Люди огня забирают ваших детей и едят их. Поэтому они живут долго, а вы умираете... - добил новичка капитан.

Дроиды только начали ковырять преграду, когда массивная створка вздрогнула, с хрустом уползая вверх. В ярко освещенном проеме стояли три фигуры. Одна из них, непривычно высокая, сделала приглашающий жест, махнув рукой - люди огня встречали непрошенных гостей.

Алекс присвистнул от удивления: местная элита неплохо устроилась - огромную вытянутую каверну опоясывали ярусы с полупрозрачными створками дверей. Этажи соединялись вычурными лестницами и подъемниками, а некоторые уровни грандиозного сооружения представляли собой биофермы, где под прозрачными стеклами росла уже знакомая зелень и какие-то мясистые розовые стебли.

В обитель людей огня ворвалась стайка яйцевидных дроидов-разведчиков, следовавших за конвоем. Маленькие шпионы разлетелись по пещере, собирая информацию, а гравиплатформа двинулась вперед.

Всюду сновали фигурки людей в разноцветных обтягивающих трико, землянину даже попался на глаза примитивный дроид, трофейщики обнаружили на складах несколько контейнеров с такими.

Гравиплатформа остановилась, и Алекс спрыгнул на мягкое покрытие. За ним последовал и новичок. Землянин выдал ему несколько магазинов к оружию, пояснив, как их менять и стрелять. Дроиды разбежались по сторонам, выискивая потенциальную угрозу, а бойцы держали свои штурмовые комплексы наготове.

– Видишь, это именно то, о чем я говорил, – негромко сообщил Алекс новичку, стиснувшему свой пистолет. – Вы могли бы жить так же, но людям огня это не нужно...

– Поразительно, – восхищенно произнес Кергул, – они сохранили в этой части корабля старые технологии.

– Нам они пригодятся, – кивнул капитан. – Вон, даже роботы у них тут бегают...

– На схеме этот сектор в два раза меньше. Видимо, местные расширили его, развернув здесь производственные линии, – вмешался Илья. – Разведчик обнаружил один автоматический завод, он работает.

Тем временем делегация хозяев приблизилась, и капитан рассмотрел троицу встречающих. Молодой мужчина с короткими усиками и женщина с внушительной грудью носили обтягивающие костюмы красного цвета.

А старикан передвигался в сложном на вид скафе. Сгорбленную спину оплетал каркас из блестящих трубок, а конечности поддерживали стержни – во время ходьбы они двигались с еле слышным шипением. Конструкция напоминала землянину примитивных оширских дроидов, их клепали автоматические заводы Гольятты.

Этот тип был очень стар – морщинистую физиономию украшал внушительный крючковатый нос. Мутные выпученные глаза требовательно всматривались в гостя, а руки мелко подрагивали.

– Координатор Бучан Нилси Восьмой приветствует гостей! – твердым голосом начал старик. – Нам нужно о многом поговорить...

– Это само собой! – кивнул Алекс.

– Зов был услышан. Не думала, что доживу до цели нашего путешествия! – прошептала женщина.

– Вообще-то корабль летит в никуда, – расстроил местную шишку Алекс. – Но ковчег навел Изыбранный, который скоро все исправит. Сколько вас тут?

– Три сотни и двадцать шесть, – коснувшись груди растопыренной пятерней, ответил мужчина.

– Очень хорошо, – усмехнулся капитан. – У вас тут есть большое помещение для церемоний?

– Да. Это зал пламени, – кивнул старик.

– Собирайте всех, я хочу сказать речь! Это касается всех вас... – скомандовал Алекс.

Координатор кивнул, и женщина негромко произнесла несколько коротких фраз в пластинку коммуникатора на тыльной стороне ладони. Землянин ощущал нетерпение старика и восторг приближенных.

Люди собирались маленькими группами, стекаясь на круглую площадь с дурацкой скульптурой. Старик предложил устроить короткую экскурсию, капитан согласился. Он взял с собой Кергула и Адиль, приказав остальным бойцам и дроидам занять позиции рядом с платформами.

– Я смотрю, вы сохранили технологии... – констатировал Алекс.

– Да, будущее – за наукой, только она может возвысить людей, – вдохновенно начал старик. – Мои предки покинули родной мир для того, чтобы основать новое общество. У нас это получилось...

– Да, впечатляет! – неопределенно ответил капитан, заглядывая в одну из жилых ячеек. Несколько светлых комнат, фонтанчик у стены, большой матовый экран, показывающий морские пейзажи.

– Непонятно. У них нет детей, – сообщил Илья, отслеживающий поступающие от разведчиков данные. – Люди собираются на площади, возраст примерно одинаковый.

– Мы поддерживаем численность на одном уровне, – ответила женщина на заданный вопрос. – Последняя коррекция была четыре сотни циклов назад.

– Общество, основанное на равенстве... – бубнил старик.

– Стоп, а как же все остальные? – поинтересовался Алекс.

– Они пока еще находятся в самом начале, но мы отбираем лучших из них. После отбора они пополняют наши ряды, – вставила женщина. – Вносим изменения, пробуя разные схемы. Сейчас сдерживаем популяцию, но это становится все труднее... Скоро придется увеличить численность хранителей.

– Не проще ли восстановить часть корабля их руками? У вас есть все необходимое для этого.

– Они еще не готовы, – покачал головой координатор. – Мы приняли план действий, рассчитанный на две тысячи циклов. Ресурсы ограничены, и мы постепенно снизим численность обслуживающего персонала до оптимальной.

– Откуда взялись дикари?

– Неудачный эксперимент, – пояснил координатор. – После исхода одной из групп значительная часть корабля стала непригодной для жизни. Попытка вывести вид, способный жить в загрязненной среде. Они – дополнительный фактор, ограничивающий рост численности тех, кто еще не готов.

Алекс осмотрел местный вариант биоферм, узнав назначение новой культуры – розовые пористые стебли являлись местным вариантом мяса.

– Вскрыли два хранилища генетического материала, – ответил на вопрос мужчина, – культура быстро вырождается, и мы пока не нашли решения. – Четыре – в резерве. Нам должно хватить их как минимум на двенадцать тысяч циклов.

Предложение посетить производственный сектор землянин отклонил, заявив, что хотел бы посмотреть на медицинское оборудование.

Два десятка медицинских капсул первого поколения его не впечатлили – эти устройства были крайне примитивными. Они не могли отращивать конечности и восстанавливать ткани по образцу. Ряды прозрачных емкостей с частями тел и сморщенными детскими телами говорили сами за себя.

– И как это понимать? – поинтересовался Алекс.

– Науке, как и любому движению вперед, требуются ресурсы, – невозмутимо ответил координатор. – Используем генетический материал, не имеющий ценности для популяции.

– Да, в этой области мы достигли значительных успехов. Мы смогли увеличить жизненный цикл втрое от исходного, – гордо сообщила женщина.

Адиль зашипела, а землянин положил женщине руку на плечо, удерживая от немедленной расправы над тремя порочными. Капитан уже принял решение уничтожить всех людей огня, причем лучше всего для этого их собрать в одном месте.

– Да, прогресс налицо. Ведь вы этого действительно достойны! – ухмыльнулся Алекс. – Поспешим же, пора посетить зал пламени – вас всех ожидает блестящее будущее!

Экскурсанты со своими сопровождающими направились к месту собраний, а старик заваливал землянина вопросами.

– Я смотрю, технологии ушли далеко вперед, – констатировал координатор. – С момента отлета люди значительно изменились. Уверен, человечество заселило

сотни миров...

- Это да, - ответил Алекс. - Я ничего не знаю о мире Фаук. Моя родина находится далеко от границ Содружества...

- И как устроено ваше общество?

- На планете Грязь уже давно наступило всеобщее равенство и братство, прямо как у вас, - вдохновенно начал землянин. Илья, услышав это, засмеялся.

- Великий Жордо обессмертил свое имя, послав «Семя Жизни» к новым мирам. У вас, наверное, тоже есть такие люди? - спросила женщина.

- Да, есть такое дело, - кивнул Алекс. - Вот, например, Илгус: он сделал много хорошего. Недаром его именем несут добро негуманоидам в смешных шапочках...

- Я так и знал - человечество не одиноко в безбрежной пустоте! - радостно воскликнул мужчина, приложив пятерню к груди.

- Нелюди делятся с нами всякими ценными вещами. Вот, например, этот костюм подарил мне один ящер, его звали Скар-Ва, - продолжил капитан, попытавшись повторить жест. - Да, кстати, а что это означает?

- Жордо верил, что у каждого горит в груди неугасимое пламя, которое зовет к новым свершениям... - сделав одухотворенное лицо, сообщил координатор с дурацким имечком.

- Очищение огнем. Да, у нас тоже есть такие деятели, - ухмыльнулся Алекс, вспомнив главу конфедерации Делус. - Целых три мира следуют учению Вождя. Вам бы там понравилось...

Делегация добралась до ближайшего подъемника и поместилась в прозрачную кабину, которая быстро двинулась вниз. С высоты местные выглядели как суetyащиеся муравьи. Алекс видел круглую площадь, сейчас густо заполненную цветными фигурками - люди огня ждали явления Избранного.

Рисс прислал сообщение – он обнаружил двух потенциальных псионов. Ушлый ученый успел пройтись среди местных со своим приборчиком. Алекс порадовался рвению специалиста – навязчивая идея вытащить у кого-нибудь дар не покидала ученого. Глава корпорации вспомнил о подарке ящеров и проверил трех представителей элиты на предмет пси-способностей. Однако матовое яйцо портативного диагноста не среагировало на троицу.

Сержант Хаут подогнал гравиплатформу к краю площадки, и Алекс взобрался на большой контейнер. Трое бойцов подхватили координатора, поставив его рядом. Старик довольно щурился – момент, о котором он мечтал всю жизнь, настал.

– Минуточку, я хочу, чтобы и эти достойные люди, пронесшие идеи Великого Жордо сквозь века, стали рядом, – начал свое выступление капитан. – Да-да, вот сюда...

Отмеченные ученым носители дара заняли место на платформе, ими оказались две немолодые женщины, как две капли воды похожие друг на друга. Алекс не удивился – люди огня занимались экспериментами над геномом и клонированием. Вполне вероятно, что эта парочка вышла из соседних ячеек.

– Нишиль занимается обслуживанием медицинских капсул, а Гехра – селекцией обслуживающего персонала. Я не понимаю, почему ты избрал их, – шепотом пояснил координатор, показывая на нескладную девицу с глупой улыбкой на лице. – Вот, например, Тилша, ее генетическая линия идет от самого Великого Жордо...

Люди шептались и внимательно смотрели на гостя, их разноцветные обтягивающие костюмы сливались в какой-то безумный калейдоскоп. Дроиды «Нибель-М» проворно разбегались по назначенным местам, землянин расположил их полукругом, охватывая сборище с флангов. Бойцы встали двумя компактными группами – они готовились выполнить любой приказ. Сержант Хаут вытащил парализатор, он должен был вырубить двух потенциальных псионов и координатора.

Алекс поднял руку, призывая собравшихся к вниманию, а затем резко опустил, отдавая команду к зачистке. Лязгнув металлическими суставами экзоскелета, шлепнулся на спину парализованный координатор, и сразу же затрещали

штурмовые комплексы бойцов.

Засвистели генераторы дроидов, и первые импульсы полетели в толпу. Люди огня падали, а площадку заполнили крики умирающих. Одна за другой хлопнули плазменные пушки, и капитан услышал довольный смех Адиль – женщина выхватила трещотку и стреляла короткими очередями. Новичок тоже не остался в стороне – Рваный неумело держал пистолет двумя руками, сосредоточенно нажимая на спуск.

Вскоре все было кончено – три с лишним сотни представителей элиты прекратили свое существование. Дроиды стаскивали тела, складировав в пустые контейнеры, найденные на ближайшем складе.

Алекс подумал, что эксперимент, начатый Жордо семь сотен лет назад, подошел к своему логическому концу. И тех, кто поставил себя выше других, все равно требовалось остановить.

Неделя пролетела незаметно – Алекс занимался общим руководством, фактически свалив всю работу с потомками колонистов на Кергула. Нобл быстро навел порядок, не церемонясь с прокторами. Их место заняли люди корпорации «Канис», глава которой лично отобрал кандидатов, разъяснив задачу.

Капитан согласился с доводами Ильи, который настаивал на сравнительно мягком варианте взаимодействия с местными. По составленному плану первое время для жителей сорока двух поселений ничего не менялось. Каждую общину теперь контролировали два человека, в нескольких особо крупных пришлось разместить по шесть. В поселении появился координатор, отвечающий за бесперебойное снабжение и занятость подчиненных, а также взаимодействие с другими общинами.

Смена власти прошла без лишних жертв – обычно после устранения прокторов сопротивляться страшным железномордым с могучим оружием желающих не находилось. Затем заработала структура, которую Илья в шутку назвал «министерством правды»; в ее состав вошли двое пожилых мужчин и четыре женщины. В ход шло все – обещания лучшей жизни, лечение мелких болячек, а также картины, демонстрируемые портативными голопроекторами. Агитбригада методично промывала мозги местным, ненадолго останавливаясь в каждом

поселении. Заодно посланцы выполнили еще одно важное задание – среди четырех с половиной тысяч потомков колонистов обнаружили двадцать два потенциальных псиона.

Параллельно шел отбор бойцов – после демонстрации оружия и расправы над прокторами от желающих стать в ряды победоносной армии посланника Жордо не было отбоя. Главным образом благодаря Кергулу, который пытался донести до местных идею Империи.

Ну а после того, как через заработавший медицинский отсек прошли полторы сотни пациентов, рейтинг будущего императора взлетел до небес. Новоявленным прогрессорам пока так и не удалось искоренить культ старика, на идеях которого возникла община людей огня, поэтому Илья предложил использовать наработки хранителей в своих целях.

– Если явление нельзя искоренить – его нужно возглавить! – махнул рукой капитан, и координаторы получили новый титул.

Алекс лично посетил каждое поселение, объявив себя не каким-то железномордым, а Избранным, а прогрессоров нарек посланниками Жордо. Нобл уже успел провести подготовительную работу, пояснив, что теперь ими будет править мудрый и справедливый император. Землянин махнул рукой, получив с легкой руки Кергула громкий титул, – империя оказалась совсем крошечной. Он разъяснил местным волю Создателя, слова которого извратили хранители и люди огня.

Идеология нашла живой отклик в умах слушателей – ведь теперь им не надо будет отдавать десятую часть своей еды – император пока ничего не требовал от своих подданных. Заодно он пообещал решить проблему дикарей и отменить конец света. Хранители хорошо поработали, вбивая в головы доверчивых людей концепцию неизбежного конца. В том, что Мир умирает, не сомневался никто, поэтому необходимость переселиться в другое место вызвала живой отклик в сердцах местных.

С роликом, поясняющим, что будет с теми, кто противится воле императора, Илья переборщил – реалистичные голограммы особо мерзких жуков, заживо пожирающих визжащих людей, произвели неизгладимое впечатление на зрителей.

Алекс выпустил в Нижний предел десяток дроидов с приказом атаковать все, что шевелится. В результате операции железяки за сутки зачистили весь сектор. Сам же землянин в это время занимался восстановлением подсистем – часть построек на поверхности астероида являлись маневровыми двигателями. Близкий ядерный взрыв вырубил часть блоков электромагнитным импульсом. Пострадали также и управляющие системы ходовой установки.

Специалист по старой технике быстро разобрался с единственным сохранившимся автоматическим заводом под названием «142-30». Как ни странно, функционал громоздкого агрегата произвел на Алекса впечатление. В имеющихся банках данных искина имелись все спецификации – теперь не составляло труда изготовить необходимые блоки.

Что особо радовало – для работы с агрегатом не требовались нейросеть и дорогие базы. Лицензии и сертификаты тогда еще не вошли в моду, поэтому ставить задачи автоматическому заводу мог практически любой. Правда, производительность старого агрегата оставляла желать лучшего. Да и современная техника была недоступна оборудованию, устаревшему еще семь веков назад. Об изготовлении модулей второго поколения Алексу пришлось забыть – лучше всего у старичка «142-30» получалось штамповать устаревшую электронику, отдаленно напоминающую земные образцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/chizhovskiy_aleksey/imperator-s-zemli

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)